

Промыслом Божиим – в бухту Провидения

В представлении обычного человека Чукотка – это такое место где-то далеко-далеко на севере, там скачут олени, вечная мерзлота и снег лежит круглый год. Я, хоть и знал географическое расположение, все же сразу зашел на сайт Чукотской епархии и, помню, удивился, увидев на фото Троицкого кафедрального собора клумбу с цветами. Оказывается, там даже цветы растут!

Предновогодний пейзаж Анадыря порадовал не цветами, а большими сугробами (действительно порадовал) и тридцатипятиградусными морозами с сильным ветром. Однако здесь такой сильный холод редкость из-за близости моря, а вот ветер – норма.

Когда собирался на север, рекомендовали брать вещи потеплее. Оказалось, главное в северной одежде, чтобы она не продува-

§ Священник Павел Линник

лась, остальное уже потом. К счастью, уже на месте я обнаружил среди вороха теплой одежды непродуваемые штаны.

Первое время даже не замечал отсутствие деревьев, возможно благодаря новогодней ёлке на площади и лишь спустя неделю мне открыли эту «страшную» тайну.

Из беседы с правящим архиереем, архиепископом Анадырским и Чукотским Ипатием, получил представление о месте будущего служения и добрые напутствия. Этим местом оказался поселок городского типа Провидения в пятистах километрах к востоку от Анадыря.

Перед отлетом из Анадыря владыка благословил на Рождество Христово послу-

жить в чукотском поселке Канчалан (в переводе – «изгородь») населением около 600 человек, занимающихся по преимуществу оленеводством. Три часа тряски в треколе (северная грузовая машина с большими колесами) с иеродиаконом Агафангелом и нашим водителем Рустиком через совсем недавно замерзший лиман, тундру и перевал, и мы на месте. Построенные при Абрамовиче аккуратные разноцветные дома частного сектора расположены ровными рядами. Где здесь наша зигзагообразная деревенская улица?

Небольшой храм апостолов Петра и Павла уже открыт. Нашли облачение, определились с братией кто поет, кто пономарит, и начали готовиться к службе.

К началу литургии набралось уже столько народа, что пришлось пробиваться, обходя по храму с каждением. Следующей неожиданностью было количество готовящихся ко Святому Причащению, ими оказались почти все пришедшие. Так, исповедь длилась почти час. Рождество Христово само по себе большой праздник, тем более когда богослужение совершается всего несколько раз в году. Потому и здесь этот праздничный настрой был особенно заметен.

Завершилась праздничная служба, спели с детьми рождественские песни, раздали детям подарки от епархии и добрых людей. Затем – долгожданное здесь крещение, причащение тяжелобольного на дому, освящение больницы, ужин у прихожан, точнее, вкусный обед (в 16 часов) из супа и тефтелей с олениной и обратная дорога.

Наши планы по времени в пути оказались ошибочными и в ту, и в другую сторону. В Канчалан планировали ехать четыре часа, а добрались за три. Обратное же на середине пути, как позже разобрались – в топливных трубках замерз конденсат, машина еле плелась, и дорога до Анадыря растянулась на четыре с половиной часа. Под конец пути мы так кратко охарактеризовали нашу поездку: все ошибались, но с Божьей помощью получилось отлично!

Поселок Провидения встретил хорошей погодой. Давно мечтал увидеть Тихий океан, и вот Господь сподобил побывать на берегу тихоокеанского Берингова моря.

Название бухте Провидения дал английский мореплаватель Томас Мур в 1848

году, когда его корабль, попав в жесточайший шторм в Беринговом море, случайно обнаружил спокойную гавань, в которой и провел зимовку.

Бухта Провидения представляет собой фьорд с несколькими бухтами: Пlover, Эмма (Комсомольская), Цветок, Хэд, Марково, Всадник. Сам поселок Провидения расположен в бухте Эмма, названной в честь дочери капитана Мура. Существует легенда, согласно которой Эмма не вынесла долгой зимовки и скончалась от цинги. Ее похоронили на одной из сопок. На могиле установили деревянный крест, который видели еще в 70-х годах XX века. Была ли это могила дочери капитана Мура доподлинно не известно, но известно, что бухту посещали мореплаватели еще задолго до Томаса Мура. Право европейского открытия бухты вероятнее всего принадлежит боярскому сыну Курбату Иванову в 1660 году.

Джеймс Кук во время своей Северной экспедиции также побывал в спокойных водах бухты Провидения. Сюда же заходили и американские китобои в XIX веке. Во второй половине XIX века русское правительство, озабоченное проникновением американских промышленников в территориальные воды Российской империи, издает циркуляр о пограничном патрулировании русских северных вод. Ежегодно к берегам Чукотки направлялись военные клиперы и шхуны, которые наряду с пограничными функциями занимались исследовательской работой. Эта страница русской военной истории нашла свое отражение на карте северо-востока России: бухта Всадник, названная в честь клипера «Всадник», Сенявинский пролив – в честь адмирала Сенявина, мыс Чаплина – в честь мичмана Петра Чаплина, участника экспедиции В. Беринга, мыс Пузино – в честь контр-адмирала О.П. Пузино и т.д.

В наши дни поселок переживает не лучшие времена: многоэтажные дома с забитыми окнами напоминают о былой многолюдности, из шести тысяч населения осталась примерно четверть. В поселке есть свои достопримечательности. Например, бассейн с морской водой, забор которой идет из бухты, горнолыжная трасса.

Так получилось, что в последние годы священники здесь не служат постоянно, и

богослужение проходит мирским чином: панихида в субботу и часы с изобразительными в воскресенье. В храме святителя Иннокентия, митрополита Московского, перестроенном из здания бывшей аптеки, трудятся староста с семьей и еще несколько ответственных прихожан.

Первый молитвенный дом, открытый в двухэтажном деревянном доме, сгорел в начале девяностых, как говорят, от поджога, и нынешний также пережил возникший от искры пожар в 1996 году. Храм восстал из пепла, все эти годы постепенно украшался. Особенно красив чеканный иконостас, каждое прикосновение к которому дарит электрический щелчок по причине высокой статики. На стене – написанная на фанере икона Спаса Нерукотворного. Ранее она была в составе сгоревшего иконостаса, остатки которого сложили за храмом после пожара. И вот очевидцы рассказывали, как там же, на улице, спустя три года нашли закопченный кусок фанеры, которым оказался чудом сохранившийся образ.

Итак, в мои обязанности здесь, кроме богослужений и пастырской работы, входило проведение занятий по профилактике различных зависимостей со школьниками, студентами техникума, силовыми структурами, общение с людьми в Провидения и в поселках района. Чем, собственно, с разной степенью активности и получалось заниматься.

Наверное, по причине суровых природных условий люди севера более закрытые и скупы на проявление эмоций. На настроение и активность очень влияет и погода. Что действительно порадовало, так это дети. Возможно благодаря почти полному отсутствию интернета и крайней его дороговизне, всегда много детей гуляет на улице, и они очень общительные. А в хорошую погоду группа молодых людей обязательно стоит возле администрации на ловле free-wifi.

Как-то в первые дни после прибытия, я направлялся к старосте нашего храма на обед. Под ногами рыхлый снег местами укатан колесами машин, так что посколь-

знуться можно в любой момент, и приходилось двигаться, осторожно смотря под ноги. Группа детей играла на обочине, поздоровались, издали увидев меня: «Батюшка, здравствуйте!» «Здравствуйте», – ответил. И от этого искреннего детского приветствия стало радостно. Жаль, что люди меняются с возрастом, уходят простота и непосредственность, а если и остаются, то лишь у немногих. Наверно всё потому, что детское дано от природы, это проглядывает красота Бога, которая со временем тускнеет от недостатка любви между людьми.

Особого разговора требует религиозное сознание местных жителей...

– Вы крещеная?

– Да, крещеная. Но мы язычники.

– А обряды соблюдаете?

– Нет, но мы язычники, у нас своя вера...

Есть, конечно, те, кто соблюдает, но многие так и хранят религию предков, ничего почти не зная о последней и не придя ни к чему другому. Местные по большей части ушли от традиционного образа жизни в ярангах, хотя еще существуют олениводство и промыслы, поддерживаемые государством. Далеко не все говорят на своем родном языке, однако эта проблема касается многих малых народов.

От миссионерской работы неопятидесятников и баптистов, широко развернутой в 90-е годы, результат оказался невелик по сравнению с затраченными ими силами

и средствами. В Провидения раздавалось много подарков, чтоб привлечь на их собрания детей и молодежь, большинство из которых ушли, как только подарки закончились. Так становится понятно, почему Христос не творил чудес, чтобы удивлять, и не насыщал людей несколькими хлебами без насущной необходимости.

18 января на треколе поехали набирать воду для освящения. В храме из крана она течет темная, что после дает рыжий осадок. Десяток 50-литровых пластиковых бочек набирали в ущелье в трех километрах от поселка, на открытом месте, продуваемом всеми ветрами. Когда поставили пустые бочки, три из них сразу же унесло сильным порывом ветра.

В одно воскресенье в конце января наша певчая Елена Викторовна, как бы между прочим, говорит: «Если будет нужно что-то вместе сделать, обращайтесь...» Так прошли три недели, в которые готовился концерт ко Дню православной молодежи... Несмотря на непогоду, в зале «Центра культуры и досуга» насчитали 100 человек, и, судя по отзывам, все остались довольны.

После годового перерыва в храме возобновилась работа детской воскресной группы. Вели занятия по рабочим тетрадам, напечатанным на цветном принтере. Один раз начали обсуждать, откуда берутся вещи, техника и всё, что в доме. В конце концов, пришли к тому, что всё дается от Бога, ведь берется это из созданной Им природы. Если так, получается, имущество человека принадлежит Богу, да и сам человек. Тогда понятно, почему человеку следует отдавать свои излишки на благо ближних.

Однажды на занятиях случайно бросил фразу про снежки – и тут отступать было уже поздно: дети ринулись на улицу. Мы с пономарем Дмитрием собрали две команды, и начали строить базы для обороны. Одна команда построила большую стену, другая – три укрепленных точки со смотровыми отверстиями. Большая часть времени ушла на подготовку укреплений, и, похоже, это было самое интересное. После перестрелок команды начали строить дополнительные укрепления. Пономарский взвод расположился ближе к дороге, мой – под колокольней, но к этому времени все, устав от рытья окопов, пошли в храм пить чай по второму разу.

В теплое время года транспортное сообщение между удаленными поселками возможно только вертолетом или кораблем. С декабря по апрель появляется зимняя дорога, и можно проехать машиной, вездеходом или на снегоходе. Но и этот способ не всегда безопасен, так как есть возможность застрять в тундре, сбившись с пути, отправившись в пургу или туман.

Ехать по району я собирался уже с февраля, но время шло, а выезд по разным причинам так и не мог состояться. И лишь 13 апреля, в день памяти покровителя нашего храма, удалось выбраться на «Хищнике», грузовой машине местного предпринимателя.

Самая сложная часть пути – по льду через бухту Провидения и затем по руслу реки. В апреле снег, скопившийся на льду, пропитывается водой от таяния. Много воды поступает и из отверстий, прогрызенных во льду нерпами для своих детенышей. По такой дороге даже самая проходимая машина застревает, и колеса приходится подкапывать.

14 апреля, ближе к утру остановились и вышли из машины подышать. Мир кругом был абсолютно белый. Солнце светило, но его не было видно, зато ярко блестела туманная взвесь в воздухе и сливалась с белой снежной массой, так что казалось ничего уже нет, кроме машин, людей и снега.

Не доезжая двадцати километров до поселка Нунлигран (с чукотского – «имеющий поселок») по местной традиции, сделали остановку. Однажды, в середине 2000-х, вездеход двигался по ночной тундре, съехал с дороги и затонул. Несколько человек спаслись, а погибшим восьмерым на берегу озера поставили памятник со звездой. Традиционно, здесь делают остановку и поминают усопших кто как может. Чаще всего ставят водку с хлебом. Мы отслужили заупокойную литию и поехали дальше. Погода была настолько безветренна, что зажженные иерусалимские свечи так ни разу и не потухли.

120 км до поселка Нунлигран одолели очень быстро – всего за 10 часов. Даже потом кто-то заметил: батюшку взяли, оттого ни разу не застряли!

Прибыли к 8 утра, и сразу – за дело. Посетили администрацию и школу, провели

долгожданное здесь крещение детей, освящение квартир и прочее. Кроме сложностей с климатом, условия жизни не назовешь комфортными: аварийные двухэтажки сорокалетней давности нуждаются в замене. В поселке много детей бегают стайками по улицам в поисках приключений. Первый их вопрос был: «А почему вы в платье ходите?»

На обратном пути водителю требовался отдых, и мы целый день провели у озера Ачон на месте заброшенной рыбацкой деревни. К вечеру поехали дальше. Я проснулся, когда машина остановилась. Оказалось, водитель пропустил нужный поворот, и мы приехали в поселок Сиреники, куда даже не планировали заезжать. Машина дальше двигаться не захотела, и мы договорились остаться на ночь в местном общежитии, чтобы на следующий день разобраться с поломкой.

Утро потратил на прогулку по селу и общение с жителями. Ремонт шел медленно,

и, так как оставалось всего два дня до Пасхи, сел попутчиком на машину с названием «странник» и к вечеру, с чувством напрыгавшейся лягушки-путешественницы, оказался в Провидения.

Пасха в этом году была непогожая и немногочисленная. Крестный ход проходил под порывами ветра с метелью, так что мужчины с трудом удерживали хоругви.

Господь послал Провидению архитектора из Омска, который, к тому же оказался нашим прихожанином. По задумке Константина, решено было установить на сопке православный стяг с изображением Спаса Нерукотворного, что, естественно, мы вместе и исполнили, отслужив при этом пасхальный молебен. Теперь над поселком, на вершине горы Портовой, развевается образ Спасителя, как знамя Воскресения Христова, приуроченное к 75-летию Победы.

В середине мая, когда начались погожие дни и пошел ледоход, захотелось прогуляться к мысу, соединяющему две соседних бухты. Прошел по снежному насту возле берега, где уже освободившиеся волны выбивали с берега двухметровый слой

слежавшегося за зиму снега. Завораживает величественное зрелище, когда море покрыто огромными льдинами, иногда длиной больше ста метров. Так и хотелось прыгнуть с берега на льдину и поплавать, словно на плоту!

Обратным путем пробирался по склону сопки. Там и тут островками тянется старое кладбище. Оказалось, большинство покоящихся здесь были возрастом 40-50 лет. На первый взгляд далеко не радостное открытие. Потом уже пришло объяснение, что поселок, растущий с 30-х годов прошлого века, по большей части принимал людей на временное жительство. На кладбище же, находятся в большинстве те, кто не дожид до отъезда на «материк».

А в мае случилась поездка на вертолете в село Энмелен, которое расположено на оконечности мыса Беринга. В национальном чукотском селе населением чуть более 300 человек, почти автономно от церковно-богослужебной жизни, существует небольшая православная община. До моего приезда священника здесь не видели больше пяти лет.

Две недели прошли в службах, трудах, разговорах и путешествиях вокруг села. Когда я совершал каждение на одном из освященных, пятилетний мальчик увидел это и спрашивает: «Мама, а почему везде дым, и дядя в платье ходит?»

Все в поселке друг друга знают, поэтому новости по большей части обсуждаются не телевизионные, а сельские, намного более близкие и интересные.

Энмелен - одно из самых красивых мест на Чукотке. Солнце на закате перед тем, как зайти за горизонт, висит прямо над морем. Далекие сопки покрываются лоскутами тумана, таинственно лежат, омываемые волнами. Возможно, полюбив эту строгую красоту, многие местные не хотят расставаться со своей, не слишком комфортной, родиной. Охота на морского зверя, гусей и уток, рыболовство, собирание ягод, грибов и зелени в тундре – так пополняют свой рацион жители, не очень избалованные выбором и ценами в магазине.

Каждого приехавшего из цивилизации поражает нетронутость здешних мест человеком. Тундра и сопки тысячелетиями живут своей жизнью, с тех пор, как создал их Господь. Дикость и удаленность, это одновременно и благо. Как сказал герой одного фильма о Чукотке, «эта земля ценна тем, что она никому не нужна». Отойдешь, бывало за сопку, посидишь на теплом камне в ясную погоду. А вокруг вода и камни на много верст вокруг, и тишина. Так долго мирно сидишь, пока не станет жарко или не подует холодный ветерок или солнце зайдет за облака. Это те мало нами ценимые радости, к которым нередко стремится душа горожанина.

А еще это медвежий край, и все, кто выходит в тундру, стараются быть начеку,

хоть такие встречи и происходят не часто. Медведя лучше увидеть издали, тогда можно разойтись с ним. Кто видел медведя близко, говорят, стоит только покричать и помахать руками, тот сам убегает.

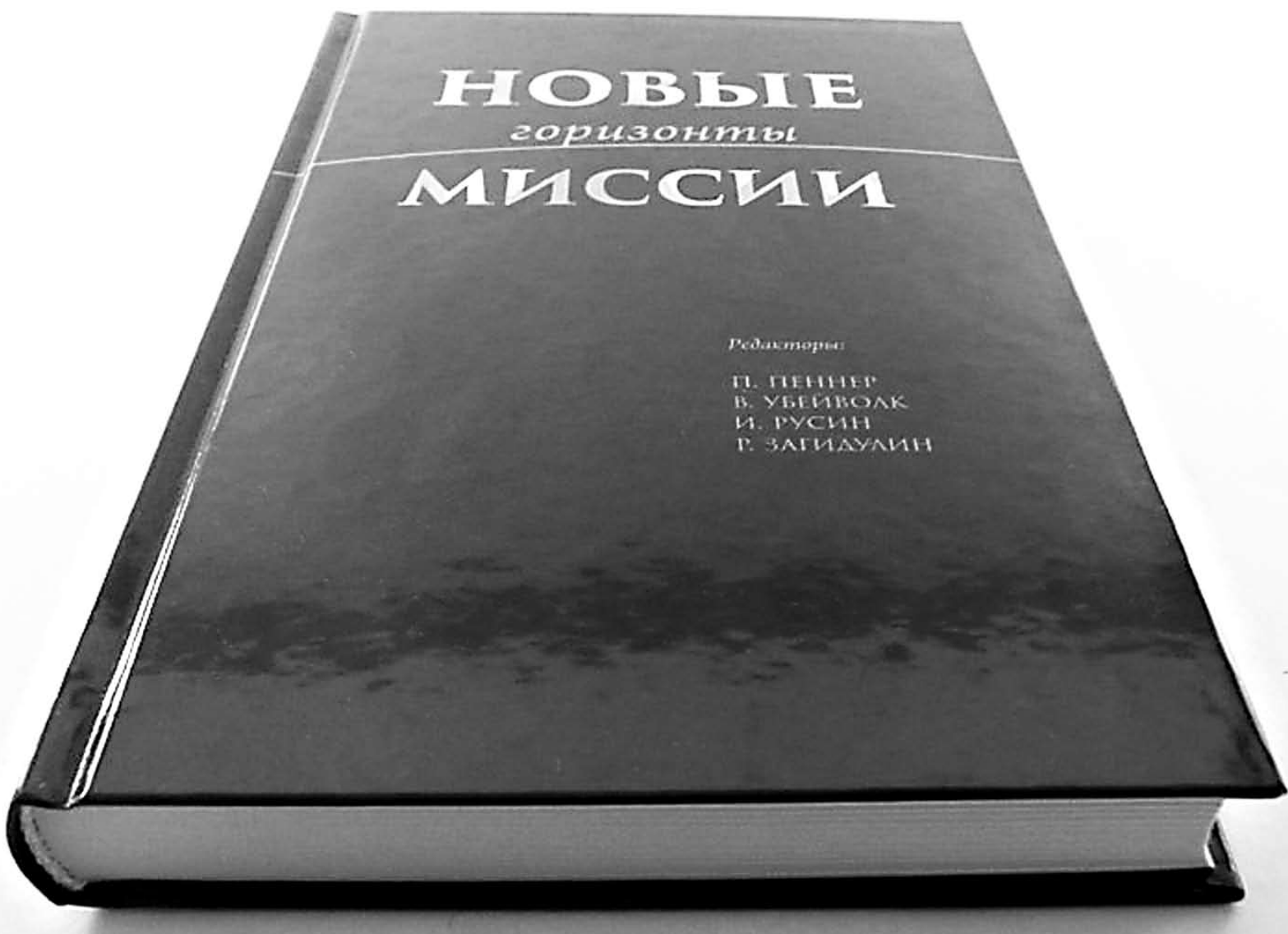
В этих местах обитает ворон, много крупнее обычной вороны. Эти птицы не дают заскучать круглый год, сидят на развалинах, кричат и гугукают, добывая пищу в мусорных баках. Эти хищники иногда охотятся даже на кошек и маленьких собачек. В общем, вполне чувствуют себя хозяевами.

В июне подошла к концу моя командировка. Рад был отъезду и, вместе с тем, было немного печально покидать уже привычные места. Привыкаешь к людям, особенно зная, что нужен здесь, и быстрой замены не будет. Хочется, чтобы Господь просветил и освятил людей и в этом краю, всех, кого Провидением (по-нашему – Божьим Промыслом) привело к берегам Берингова моря.

Неделю провел в Анадыре. Весело и с песнями вместе с прихожанами съездили в цветущую тундру, поднялись на сопку Михаила, с которой открывается вид на много миль вокруг, а по дороге покормили рыжего худого лиса и евражку (местного суслика).

На наивный вопрос: «А вы что, в отпуск летите?», – говорю о возможном возвращении. Удивительно, но тот же самый вопрос мне задали в магазине уже дома.

После всего, думается, по-настоящему надо благодарить не миссионеров, приезжающих служить на север, а тех, кто там живет, и даже в трудных условиях находит возможность всячески помогать совершать Божье дело.

Рецензия на книгу «Новые горизонты миссии»

Книга (Пеннер П., Убейволк В., Русин И., Загидулин Р. — Новые горизонты миссии: сборник. — Черкассы: Коллоквиум, 2015. — 440 с.) представляет собой сборник статей, написанных авторами, которые сами принимали активное участие в миссии, в большинстве своем это — преподаватели протестантских семинарий. Впервые на русском языке предложен библейско-богословский и исторический анализ миссии евангельских христиан разных традиций на постсоветском пространстве.

Главная идея сборника, которая красной нитью проходит почти через все статьи (особенно в первой его части): миссия — это не дело церкви или отдельных её членов, а дело Бога, которое он поручил своей Цер-

§ Наталья Александровна Адаменко

кви. Бог — первый и главный миссионер, вдохновитель и руководитель всей миссионерской работы. Именно эта идея побуждает авторов взглянуть на миссию не с узко конфессиональной точки зрения, лишь как на инструмент пополнения своей поместной церкви (конфессии), а более широко, глобально. Именно принцип *Missio Dei* позволяет увидеть в Библии не просто отдельные миссионерские тексты, а то, что все Священное писание — это миссионерская книга, и миссия Бога выходит за рамки только лишь спасения человека.

Сборник состоит из разноплановых статей (всего их 31), разделенных составите-

лями на две почти равные части. В первой части статьи объединены под заголовком «Миссия, Библия, богословие, история» (14 ст.), во второй — «Миссия, общество и контекст» (17 ст.), а также из предисловия редакторов и небольшой справки об авторах статей.

Первая часть сборника, названная «Миссия, Библия, богословие, история» открывается статьей П. Пеннера «Библия, герменевтика, церковь и контекст», в которой он представил авторов различных школ контекстуализации (Чарльза ван Энгена, Роберта Штайера, Стевана Биванса, Иоханнеса Кратцингера, Пола Хиберта) и кратко описал их подходы к контекстуализации как части герменевтического процесса.

Далее обзорную статью Ю. Скурыдина «Миссия Бога в Ветхом Завете» удачно дополняет статья Д. Кондюка «Миссия Бога в Книге Псалмов», а обзорную статью «Миссия в Новом Завете» А. Шумилина — статьи В. Лебедева «Миссия церкви в Евангелии от Матфея», Б. Костина «Миссия Бога в Послании к Римлянам» и А. Беляева «Миссия Бога в Книге Откровения».

Иван Русин в статье «Богословские контуры концепции миссии» предпринял попытку обозначить основные контуры концепции миссии, которые могут быть полезны в формировании миссии евангельской церкви (Библия, Бог, церковь, Иисус Христос, все народы мира) и новой миссиологии. От исследования отдельных «миссионерских» текстов Библии он предлагает перейти к пониманию того, что вся Библия повествует об искупительной миссии Бога, которая охватывает всю историю и весь мир. Однако, он не делает особых различий между текстами Ветхого и Нового заветов (что в целом характерно для протестантов), утверждая, что миссионерское измерение присуще им всем в равной степени.

Р. Загидуллин в статье «Миссия Христа» пишет о центральном значении личности Иисуса Христа в *Missio Dei*, выражающемся в Его мессианстве, освобождении людей от греха, миротворчестве, а также о том, что сама природа Церкви — продолжать миссию Христа в Его кенотическом служении людям. В. Убейволк в статье «Миссия Духа» описывает роль Духа Святого в *Missio Dei*. Миссия Духа, по его мне-

нию, неразрывно связана с дальнейшим пониманием целостности миссии Церкви и ее конкретным воплощением в жизни. Тема действия Святого Духа в церкви продолжается еще в одной статье этого же автора «Миссия церкви или миссиональная церковь». Бессмысленно рассматривать вопрос о первичности и вторичности церкви и миссии, но взаимосвязь церкви и миссии чрезвычайно важна. Если миссия — это исполнение призвания, то, что бы ни делалось в церкви по призванию — является миссией. Он применяет понятие «миссиональность» по отношению к церкви как некий образ жизни, где благовестие, социальная работа и пророческое присутствие неразрывно связаны между собой.

Завершают первую часть три статьи об истории миссии в Евразии, в Российской империи и в СССР. В статье Ю. Лубенец проанализированы особенности миссии на территории Евразии, позже вошедшей в СССР. Характерной чертой миссии в Евразии всегда оставалось использование принципа контекстуализации в следовании традиции Кирилла и Мефодия, использование местных языков и культуры, хоть и не всегда и не повсеместно. Статьи «Миссия первых евангельских движений в Российской империи и СССР» В. Цвирько и «Миссия евангельских церквей в СССР. Между тюрьмой и свободой (1929–1987)» Й. Дика хронологически продолжают друг друга, описывая миссию общин евангельских христиан-баптистов в условиях практически постоянных гонений, сначала — от российского правительства, затем — от советского.

Вторая часть сборника под названием «Миссия, общество и контекст» открывается также статьей П. Пеннера «Миссиональная герменевтика», которая представляет собой краткий пересказ его монографии «Миссиология и герменевтика»¹. Затем следуют статьи более практической направленности, чем в первой части сборника.

Миссии мусульманам посвящены две статьи сборника: И. Русина «Иисус Корана и Евангелий. Сходство и различие» и «Евангельская миссия на территории постсоветской Средней Азии» М. Маланча. Однако, удивило расположение между ними статьи В. Заватски «Контекст постсоветского православия», в которой сравнивалось

отношение в российском обществе к православным и баптистам до 1917 года, в советский период, и в постсоветский период. В статье говорится также, что из-за процессов глобализации представление православных о «канонических территориях» давно утратило смысл и приведет лишь к изоляции.

Интересна статья Р. Кухарчука «Публичная весть. Миссия в масс-медиа», в которой автор напоминает читателям, что евангелие изначально было предназначено для публичного распространения: «Провозглашать и возвещать — это неотъемлемая часть жизни человека, который любит Господа». Кухарчук перечисляет и кратко характеризует публичные каналы: личное общение с людьми (межличностная коммуникация), средства массовой информации (массовая коммуникация), блоги и социальные сети (массовая коммуникация онлайн). Также он пишет, о чем возвещать, и о необходимости преодолеть информационную блокаду благовестия.

О необходимости новых подходов к миссии в связи с наступлением эпохи постмодернизма и постхристианства в традиционных христианских странах пишет Г. Ремпель в статье «Современные движения и миссии. Роль церкви в постхристианском мире». По мнению автора, опыт некоторых современ-

ных церковных движений (молодежные, ячеечные, миссиональные, проявляющиеся церкви) может помочь в этом. Стоит отметить статью Ю. Лубенец «Роль женщины в миссии Бога», эта тема редко появляется в литературе ЕХБ, да и в данном сборнике на 32 статьи приходится только три, написанные авторами-женщинами.

В своей статье «Миссия и богословское образование» Р. Загидулин рассматривает вопрос взаимоотношения миссиологии с другими учебными дисциплинами, делая акцент на миссиологическом измерении во всем богословии в контексте *Missio Dei*. Проблемы и вопросы взаимодействия миссионерских организаций и поместных церквей рассматривают в своей статье «Церковь и миссионерские общества» П. Пеннер и А. Глуховский.

В целом, сборник разнообразен по тематике и может быть полезен студентам, преподавателям, ученым и специалистам в области богословия.

Примечание

¹ Пеннер Питер. Миссиология и герменевтика: Прочтение библейских текстов в контексте миссии. — Черкассы: Коллоквиум, 2014. — 312 с. (Коллоквиум в монографиях).

Святитель Онуфрий о миссии

IV. Качества миссионера (проповедника)

1. Желание заниматься миссией – от сближения со Христом

И чем ближе ко Христу люди, чем усерднее Ему служат, тем активнее они из всех сил стараются приобщить к вечной, радостной, блаженной жизни Христовой и себя, и возможно большее число людей, вдохновляемые ревностью о вечном спасении, при помощи Христовой, помня слова Самого Спасителя: «Огонь пришел Я низвести на землю, и как желал бы, чтобы он уже возгорелся!» (Лк. 12:49).

2. Подготовка миссионера

Конечно, православный проповедник должен предварительно знать учение Церкви Божией и проповедовать не по свое-

§ Составитель Антоний Дулевич, миссионерский отдел Кызыльской епархии

мумышлению, а на основе слова Божия и творений святых отцов (19 правило VI Вселенского Собора). Но от всякого проповедника требуют и личных усилий, а также ответа на современные недоразумения в вопросах жизни и веры.

3. Кротость – одно из качеств миссионера

Да, дорогой друг, перед нами, служителями и учениками Спасителя Бога, лежит величайшая задача – перевоспитать всех обидчиков, озлобленных врагов против веры и Церкви. Терпеливо и любовно, со смирением и кротко будем лечить этих бедных братьев наших, ибо истина, хранимая в нашей Церкви Православной, не боится ничего и сильнее всего (Ездр. 4:41).

Окончание. Начало в № 2 / 2020

4. Каким должен быть миссионер?

Простота голубиная – это чистосердечие, незлобие, отсутствие всякого лукавства, чистота, целомудрие во всем... Таким должен быть мудрый вестник Христовой истины... Прочь хитрость, лукавство, прочь всякие безнравственные приемы: ложь, обман, лесть, запугивания, тем более – насилие. Если бы нам, слугам Христовым, предстояло бы искушение путем какой-нибудь маленькой нравственной сделки со своей совестью, или же небольшой догматической погрешности в святой вере нашей – достигь, казалось, добрых целей, – нужно немедленно отвергнуть это искушение!.. Но не проигрывают такие, по-видимому, наивные проповедники, избегающие всякой хитрости, старающиеся соблюсти чистоту своей души?.. Нет, не проигрывают, а весьма выигрывают, так как с ними всеильная благодать Божия, обитающая только в чистом сердце. Всякая хитрость, лукавство, тем более, ложь – отгоняют от себя Божью помощь, и проповедник, иногда очень мудрый и ученый, остается один, со своими, пусть и большими, человеческими силами (1 Кор. 8:2–3). Мудрый же и чистый душою при Божией помощи, которая увеличивает его силы в 30, 60 или 100 раз, смотря от усердия проповедника, – многое достигает и в своем святом деле: возвещения людям царства небесного!..

5. Ревность о подражании апостолам

«Будьте подражателями мне, как я Христу» (1 Кор. 11:1). Как можем мы подражать великому Апостолу? Как мы, слабые и грешные, можем сравняться с апостолом Павлом? Даже говорить об этом нечего! Добрый христианин вовсе не стремится непременно стать равным великому Апостолу и вообще Апостолам. Он гонит от себя эту гордую мысль. Но христианина влекут добродетели святых Апостолов: их огненная ревность о славе Божьей, самоотвержение, даже до смерти, при проповедовании слова Божия, их любовь до мучений к Богу Спасителю, их необычайное терпение скорбей и болезней. Христианин, слыша и читая об этих славных трудах и болезнях Апостолов, сам воспламеняется готовностью от всей души подражать великим подвижникам. И эту ревность не нужно ослабевать, а, напро-

тив, поощрять в себе. Это – святое, славное дело. А о том, чтобы быть непременно равным тому или иному Апостолу, об этом нет и дум у христианского труженика: такова психология православного христианина, стремящегося подражать святым Апостолам Христовым в делах веры и любви христиан.

6. Забыть о родине ради благовестия

Я не осмеливаюсь судить о сем, но все же мне кажется, что здесь – узость понимания церковного дела: лелеяние родины паче церковного дела... Ведь знаменитый Японский архиепископ Николай (Касаткин) оставил свою дорогую родину Россию и пошел на опасности, труды, болезни ради новой христианской области в Японии. Он мог поехать опять в Россию, тоскуя по родине, но он остался и умер в Японии, так как верил, что Господь вывел его, как некогда Авраама, из земли его, из родства его, из дома отца его в землю чужую, и был святитель Николай Японский послушен Богу, как и Авраам, переселившийся из Харрана в землю Ханаанскую (Быт. 12:1–5).

7. Служить Богу для спасения ближних

Каждому из нас Господь определяет то или иное служение. И нам так и нужно смотреть на свое положение: Господь поставил. И служить от всего усердия Богу для спасения ближних. Всякое доброе дело Господь именно посылает тому или другому... Вот нищий просит у тебя подавания. Не отходи от него – это Господь послал его тебе. Пожалеешь милостыню этому нищему, Господь через другого пошлет ему, а ты лишился своей награды... А вот, человек просит наставления у тебя. Утешь, вразуми, наставь его! Это Сам Господь направил его к тебе, и ты, как можешь, помоги ему! Не смотри, возлюбленный, на свое убожество. Помолись усердно Богу, и с Его помощью принимайся за всякое доброе дело, которое тебе предстоит в настоящий час. «От Господа определяются стопы человека» (Пс. 36:23).

8. Миссионер — тот, кто послан

Кто решается проповедовать христианскую веру без благословения Церкви Православной — тот самочинник и лишается благодатной помощи Божией в своем деле.

V. Борьба с неверием

1. Не унывать в борьбе с неверием

Неверие вовсе не сильно. Оно есть отрицание веры; по своему же содержанию оно – нуль и не выдерживает сопротивления всякого убежденного христианина. В борьбе с неверием мы имеем помощником Самого Бога, Который всем людям желает спасения и познания истины. Отчего же нам смущаться и приходить в уныние? Нет, пусть разливается неверие широкими волнами, пусть соблазняет слабых людей – мы будем с Богом и будем неустанно бороться за Христовы идеалы, отвоевывая от безбожия и тех, кто запутался в его сетях. И, с Божией помощью, верим, что образумятся те, кто в душе ищет истины и к ней стремится.

2. Почему не верят

Отчего многие наши современники открыто отвергают Бога и не верят в загробную жизнь? Оттого, что они составили себе определенный, материалистический взгляд на весь мир и в этом своем предрассудке не желают признавать ничего духовного, как бы ни очевидно было бытие Бога и всего духовного мира. Если бы мертвец, умерший на глазах неверующих, воскрес в виду всех, думаете ли, что современные атеисты уверовали бы в Бога и в жизнь загробную? Нет, они сказали бы, что это призрак, колдовство, поспешили бы найти какое-либо «научное» доказательство того, что таких явлений, мол, в природе быть не может, что это обман чувств, психоз, иллюзия, хотя мертвец стоял бы перед ними живым и обличал бы их безумие.

3. О бессилии неверия

Ни в чем так ярко не раскрывается внутреннее бессилие неверия, как в гонениях на веру. И всякий, даже безбожник, справедливо оценивающий явления жизни, не может не видеть полного идейного поражения неверия уже из одного этого факта – насильного закрытия и разрушения храмов.

4. Сила в борьбе с безбожием

Наша сила в борьбе с безбожием – истина святого православия, которую не могут поколебать нынешние философские чело-

веческие системы, и благодать Пресвятого Духа, о которую разбиваются все хитрости человеческого ума и воли. А истина и благодать Божия – только в Церкви. И мы сильны, поскольку мы в Церкви. А когда мы уйдем из Церкви Божией, порвем с ней общение, тогда мы открыты влиянию человеческого неверия и под его ударами падём. Великое слово Спасителя нашего и Бога: «и будет одно стадо и один Пастырь» (Ин. 10:16) – я понимаю, дорогой друг, в том смысле, что все, что было лучшего в людях на протяжении всех времен, сохранится, пока будет существовать мир, все, что войдет в ограду Церкви Божией, то и будет вечным стадом Христовым, и Христос Бог будет вечным Пастырем этого стада в жизни загробной, блаженной, как и говорит Тайнозритель о всех овцах Христовых: «Они не будут уже ни алкать, ни жаждать, и не будет палить их солнце и никакой зной: ибо Агнец, Который среди престола, будет пасти их и водить их на живые источники вод; и отрет Бог всякую слезу с очей их» (Откр. 7:16–17).

VI. Проповедь сектантам, инославным и раскольникам

1. Как обратить раскольника или еретика

Когда православный миссионер беседует с упрямым, упорным раскольником или еретиком, каким образом он может направить его на путь истины? Доказать неправоту своего противника – это еще не все. Необходимо сломить его гордость, сделать его кротким, послушным к восприятию истины православия. А сие может только миссионер любящий, сострадающий душе, молящийся усердно о ней Богу и привлекающий на раскольника или еретика милость Божию, его вразумляющую.

2. О компромиссе с инославными

Для язычников и для всех инакомыслящих, находящихся в Церкви, есть два выхода: или оставаться в своем заблуждении, или совершенно порвать с прежним, как бы тяжело это ни было для них. Никакого компромисса не только с неверием, но и с инославием православные пастыри не могут допустить. Поэтому все, кто стремится сгладить разницу между святым православием с одной стороны и католичеством, сек-

тантами и расколами разных видов с другой, идут против дела Божьего, являются разрушителями дела Божьего. Таков смысл слов Спасителя «не мир пришел Я принести, но меч» (Мф. 10:34).

3. Только Православная Церковь может проповедовать истину

Ибо вся жизнь вне Церкви не только открытых безбожников, но и именующих себя христианскими религиозными обществами направлена или к искоренению на земле Царства Христова (безбожие, мусульманство и другие), или к замене подлинного Христова Царства – искаженным царством, с земным плотским оттенком (католичество, обновленчество и другие расколы и секты). Нести людям истинным незатемненный свет Христов, утверждать и распространять не земле истинное, благодатное Царство Христово (Ин. 18:36–37) – удел Православной Христианской Церкви.

4. Причины пребывания в сектах

Почему неверующие, или современные нам раскольники – обновленцы, или древние еретики – католики остаются в своем положении и не обращаются к Церкви Божией? Неужели они не могут познать истины Божией, которая давно уже дана и сияет в Православной Церкви? Неужели написано мало блестящих ученых книг против неверия, раскольников и католиков? И много ли требуется, чтобы показать истину, когда она уже дана? О нет, возлюбленные, дело не в том, что люди не знают истины. «По всей земле проходит звук их, и до пределов вселенной слова их» (Пс. 18, 5). Дело в том, что люди по гордости своей не хотят прийти к Богу и Церкви Божией. Нужно быть великодушным, чтобы открыто сознать свое заблуждение. Это именно подвиг – побороть свое самолюбие, иметь смирение. Только люди смиренные говорят, как апостол Павел: «я жестоко гнал Церковь Божию, и опустошал ее» (Гал. 1:13). Вот и нужно нам молиться, чтобы Господь смягчил гордость всех неверующих, раскольников, еретиков, чтобы они познали свои грехи, пожелали узнать истину. А если они искренне захотят узнать истину, тогда всякая неграмотная, но преданная Церкви Божией женщина наставит их на истину

и приведет к святому православию. Наши речи, учение и вдохновение никак не убедят тех, кто не хочет верить или прийти к Церкви Православной. Ложные оправдания они для себя всегда найдут. А если Господь, по нашим усердным молитвам, смягчит их упорное сердце, тогда нетрудно будет им познать истину.

5. Отношение к миссии сектантов

Ясно, что православный христианин не радуется успеху сектантства: если безбожие – открытый яд для души, то сектантство – тот же яд, только подслащенный. И видя новых прозелитов сектантства, христианин скорбит душою, что эти бедные люди не видят Света Христова и пребывают в духовной тьме.

6. Отношение к инакомыслящим

Слышу возражение некоторых: зачем такая нетерпимость, почему такое строгое отношение к инакомыслящим? Ведь они – и обновленцы, и католики, и сектанты – призывают Бога. Неужели же они идут против Бога? Да, ибо Сам Спаситель сказал, что именно верующие в Него как в Бога будут гнать Его последователей: «наступает время, когда всякий, убивающий вас, будет думать, что он тем служит Богу. Так будут поступать, потому что не познали ни Отца, ни Меня» (Ин. 16:2–3).

7. Почему попадают в секты

К глубокому сожалению, есть немало верующих, которые не только перестали слушать православных пастырей и даже святителей, но часто поносят их, а свой слух открыли всяким самообольщенным людям, а то и просто провокаторам. Отошли несчастные от истины и обратились к басням! А причина сего — в недостаточном углублении в христианское учение. Дошли до того, что не могут отличить истинных проповедников от ложных.

8. Не участвуют в «крестовых походах» против инакомыслящих

Подлинные православные христиане никогда не будут участвовать в «крестовых походах» против инакомыслящих, и это делают не по трусости, а по убеждению, ибо это запрещает наша вера (Лк. 9:52–56).

9. Строгость речи с раскольниками

На наши, может быть резкие, но верные речи вы не обижайтесь, заблудшие братья наши: говорим все это мы не по чувству злобы или мести, а со скорбью душевною и заботясь о вашем и всех ваших последователей спасении вечном. Не откладывайте дела своего духовного освобождения – спешите скорее в Церковь Божию, ибо всякий час промедления засасывает вас все более и более в тину раскола, а враг нашего спасения старается ожесточить сердца людей, чтобы они не восприняли слова истины: «Посеянное при дороге означает тех, в которые сеется слово, но к которым, когда услышат, тотчас приходит сатана и похищает слово, посеянное в сердцах их» (Мк. 4:15).

VII. Успех проповеди

1. Успех проповеди — усердная молитва

Видишь, возлюбленный, слово истины привлекает массу людей. Но кто противится? Завистники... Так злоба людская препятствует христианской вере. И проповедникам Христова учения, смело возвещающим слово истины, нужно для успеха проповеди усердно молить Господа, чтобы он не только открыл двери сердец людей, но также устранил злые козни завистников, и если кто из них достоин явиться к восприятию истины, то и умягчил бы их жестокое сердце к уразумению и принятию слова Божия! Злое сердце человека – главное препятствие веры в Бога. А направляет сердце человеческое не столько наши самые разумные и научные доводы, сколько благодать Божия!

2. Средства для обращения заблудших

Какие же средства для обращения заблудших, неверующих, раскольников и еретиков? Обыкновенно таким средством называют апологетику: возвещение истины Божией и опровержение неверия и всяких ересей и суеверий. Это – лучшее средство. Но оно не главное, а главное – это усердная молитва об обращении всех заблудших.

3. Что нужно для обращения атеистов

Скорбя о заблудших, будем всегда молиться о них Господу, да обратятся они к истине. А о себе будем настороже, чтобы не отпасть от Церкви и Бога, молясь Спасите-

лю: «Утверждение на Тя надеющихся, утверди, Господи, Церковь, юже стяжал еси Честною Твоею Кровию». Аминь.

4. Слово – сильнейшее оружие

Если христианская вера распространяется учениками Спасителя и пастырями Православной Церкви без всяких внешних насилий, а лишь словом и примером жизни, значит ли это, что она бессильна? Неужели ружье сильнее слова? Разве можно проводить идеи бунтом, войной? Мечом можно привести к неверию и даже к вере сотни тысяч и миллионы людей, но это будут подневольные рабы, а вовсе не убежденные последователи того или иного учения.

5. Для восприятия истины

Для того чтобы воспринять Христово учение, нужно иметь уши, которые способны были бы к восприятию Божественной истины. Здесь наблюдается то же, что при слышании чудной музыки или пения. При звуках иных великих художественных мелодий грубое ухо слышит только шум и крики, тогда как изощренный слух переживает восторженные чувства радости и умиления. Так и Божественное учение воспринимается духовно изощренным слухом. Когда благочестивый юноша, будущий Антоний Великий, зайдя в храм, услышал слова Спасителя: «если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твое и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи и следуй за Мною» (Мф. 19:21), они произвели на него потрясающее впечатление, и он роздал свое имущество и пошел в пустыню, весь отдавшись на служение Богу. А как часто мы слышим эти слова, и они не производят на нас такого действия. Это именно потому, что сердце огрубело у нас, а у Антония оно было чисто и представляло удобную почву для слова Божия. Также и благочестивый Августин [...]. Как же изощрять нам свое ухо, чтобы оно способно было к восприятию Христова учения? Нужно нам жить по заповедям Христовым, чаще посещать храм Божий, усерднее молиться, искоренять в душе своей все злое при помощи благодати Божией. Нужно войти в дух жизни Христовой, тогда многое непонятное для нашего внешнего зрения станет ясным. Откроются нам мно-

гие тайны Царства Божия. Кто не радит о молитве, об очищении сердца своего от всякой скверны плоти и духа, кто удаляется от храма Божьего, не думает о Боге – тот постепенно охладевает душою, черствеет и уже не слышит и не понимает глаголов о вечной жизни.

6. Три средства распространения веры: учение, нравственная жизнь, чудеса, твердое исповедание

Какие же средства употребляла христианская вера для своего распространения? Средства эти были не внешние, а духовные. Не силу военную, не подкупы противопоставляли христиане иудеям и язычникам, а прежде всего истину. Учение, которое возвещали неверующему миру апостолы, простые рыбаки, было не человеческое, ограниченное и несправедливое, а богооткровенное (1 Фес. 2:13), премудрое и вместе простое, доступное и младенцам (Мф. 11:25).

Другим средством являлась чистая нравственная жизнь христиан. “Вот идут христиане”, — говорил язычник, указывая на смиренных и степенных людей. “Это христианин”, — замечал торговец о честном, верном своем работнике. Христианские юноши и девушки — не так, как теперь — являли образец целомудрия. Такая добрая жизнь рассеивала се толки о безнравственности христиан и влекла к ним сердце.

Для привлечения душ человеческих, способных верить, Господь дал великую силу чудотворений Своим апостолам. Так, больных клали на дорогах, чтобы хотя тень апостола Петра падала на них, и больные исцелялись (Деян. 5:15). Платки и опоясания апостола Павла прикладывали к больным, и они получали исцеление (Деян. 19:11–12). Наконец-то, неизгладимое впечатление производило на иудеев и язычников твердое исповедание христиан. Когда христиан приводили к правителю и то лаской, то обманом, то казнями принуждали отречься от Христа Спасителя, они шли на смерть спокойно и радостно, но от Господа не отрекались, как ныне отрекаются многие от веры православно́й (не только миряне, но и священники и архиереи) ради материальных соображений. Эта стойкость удивляла и умиляла сердца язычников и превращала их из мучителей в исповедников Христовых.

Вот те главные пути, которыми православная вера распространялась среди неверующего и враждебного ей мира. Таковы же средства православных христиан и ныне, ибо с нами Тот же Христос Бог, Который «вчера и сегодня Тот же» (Евр. 13:8).

7. Сила слова — от внутреннего убеждения произносящего

Будь в чем-либо убежден ты сам, — говорим о христианских добродетелях, — и ты всегда сможешь хоть что-нибудь заронить в душу своего собеседника. Возможно, что он не обратит никакого внимания на твои слова, но слова истины, сказанные с силою, всегда обезоруживают, как проповедь Спасителя связала руки слуг первосвященника и фарисеев еврейских, посланных, чтобы схватить Господа: «Для чего вы не привели Его?» — спросили фарисеи. Служители отвечали: «Никогда человек не говорил так, как Этот Человек» (Ин. 7:44–46). На этой внутренней силе истины и вдохновенном слове проповедников Христовой истины, в ней убежденных и горящих жалостью к людям, сидящим во тьме и сени смерти духовной, покоится преимущество христианской веры перед неверием. Ведь всякий невер еще может сознать свое заблуждение, кроме, конечно, нераскаянных и осатаневших (Ин. 8:44). И поэтому можно и дальше проповеднику христианской веры вышаты свой голос за истину всюду, пред каждым человеком; может быть, убедит он своего слушателя.

VIII. Формы участия в миссионерской деятельности

1. Нужно ли ходить по квартирам с проповедью?

Так, одно почтенное духовное лицо мне возражало: «Я с вами совершенно не согласен. По-вашему, следует, что священник, и даже епископ должен сам идти к этим грубым людям. Это значит навязываться, когда тебя вовсе не просят и даже не желают! Нет, я пойду к тем, кто меня сам пригласит!.. Стану я напрашиваться к этим насмешливым! Еще издеваться будут, а то и выгонят! Не желаю. Не я в них нуждаюсь, а они во мне. Вот пусть приедут за мною, попросят! Я поеду к ним!.. А самому идти унижаться, чуть ли не просить их, чтобы

они меня приняли, не хочу! С какой стати я буду ронять свой духовный авторитет! Я вам советую: не ронять своего сана, а то вы готовы бежать за десятки верст и идти в хаты, когда вас о том вовсе не просят и, может быть, совсем не желают!..»

Не знаю, как влияют на тебя, дорогой друг, такие речи, но в моей душе они вызывают тяжелое чувство... И так может говорить православный служитель Церкви Божией, апостол святой веры? Это – бессердечный человек, которому вовсе нет дела до души верующих! Для него как бы не существуют овцы его стада!.. Как они живут, как спасают свою душу, ему не интересно. Если среди них находятся хорошие, послушные, он охотно к ним пойдет, а к бедным, несчастным, заблудшим он не идет и почти... презирает их. И слышатся слова Спасителя: «не здоровые имеют нужду во врачах, но больные, пойдите, научитесь, что значит: милости хочу, а не жертвы. Ибо Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию» (Мф. 9:12–13). Нет у подобных пастырей именно сострадания, снисхождения, любви к людям... Таким путем не увеличишь числа верующих в своем приходе. Дай Господи, чтобы удержать тех, кто есть. Между тем назначение пастырей — апостольское. Не только утвердить верующих, но и поддержать слабых, привести к Богу и неверных. А без собственного вхождения к неверующим или колеблющимся, без жалости к ним ничего не успеешь... Ждать же, чтобы они сами пришли к нам, православным пастырям, — неразумно.

2. Стоит ли тратить время на проповедь через печать?

А проповедование печатное тоже имеет значение – кто бы его ни написал, главное, чтобы православный проповедник. И самый скромный проповедник, с Божьей помощью, может сказать или напечатать глубокое и доброе слово.

3. О пожертвованиях для проповедников

И не только я, но и другие православные святители и пастыри и другие христи-

анские проповедники святого православия немало утешаются пожертвованиями от добрых христиан. Господь, Праведный Судия, воздаст в день Страшного Суда Своего всем этим милостивцам богатою наградою. И мы все, по милости Божией являющиеся твердыми в святой вере, с любовью приемлем всякое даяние добрых людей и смотрим на всякую посылку как на некое благовоненное курение, приятную Богу жертву. Благодарение Господу!

4. Пожертвования на миссию

В деле спасения людей самое важное, конечно, истинная вера, которую несут людям служители Христовы. Но распространение и утверждение святой веры, между прочим, зависит и от материальных средств. И тот, кто усердно жертвует от своих щедрот в пользу Церкви Божией, тот является участником апостольских трудов, посланником Спасителя, споспешником истине (3 Ин. 1:8).

Источники цитат

Священномученик Онуфрий (Гагалюк), архиепископ Курский. Творения в двух томах. – Тверь: Изд-во «Булат», 2005.

Священномученик Онуфрий (Гагалюк). Письма и статьи. Часть 80. В защиту христианской веры / Сайт «Азбука веры» – https://azbyka.ru/otechnik/Onufrij_Gagaluk/pisma-i-stati/80

Священномученик Онуфрий (Гагалюк). Письма и статьи. Часть 33. Сила христианской веры / Сайт «Азбука веры» – https://azbyka.ru/otechnik/Onufrij_Gagaluk/pisma-i-stati/33

Священномученик Онуфрий (Гагалюк). Письма и статьи. Часть 70. Над словом Божиим / Сайт «Азбука веры» – https://azbyka.ru/otechnik/Onufrij_Gagaluk/pisma-i-stati/70

Священномученик Онуфрий (Гагалюк). Письма и статьи. Часть 87. В защиту христианской веры / Сайт «Азбука веры» – https://azbyka.ru/otechnik/Onufrij_Gagaluk/pisma-i-stati/87

Православная Церковь и лютеранские сообщества: ВОЗМОЖНОСТЬ ДИАЛОГА

Общее противостояние всему, в чем протестантские реформаторы усматривали папские притязания, заставило их в целях пропаганды и полемики обратиться к Православному христианству. На Лейпцигском диспуте 1519 года Мартин Лютер, вынужденный отстаивать свою точку зрения, согласно которой авторитет папы не является мерилom христианского вероучения и жизни, привел в качестве примера «греческих христиан минувшего тысячелетия ... которые не были под властью римского первосвященника». В деятельности самого Лютера признание

§ Священник Максим Мищенко

родства с восточными христианами не шло дальше нескольких переговоров с богемскими гуситами, которые, не входя в восточный христианский мир, отпали от Рима лишь веком раньше. То, что у Лютера было просто полемической интуицией, у его товарища Филиппа Меланхтона и его учеников стало более основательной попыткой экуменического сближения¹.

Кроме того, здесь можно упомянуть о неудавшихся попытках личного контакта Ф. Меланхтона с патриархом Констан-

тинопольским Иоасафом II. В письме к патриарху Константинопольскому Иоасафу Меланхтон дипломатично утверждал, что он и другие реформаторы принимают учение «Афанасия, Василия, Григория, Епифания, Феодорита и Иринея»². Но первый официальный обмен мнениями между Православной Церковью и лютеранами состоялся в 1573 году, когда делегация тюбингенских теологов, возглавляемая Я. Андреа и М. Крузиусом, прибыла в Константинополь и вручила патриарху Иеремии II копию «Аугсбургского Исповедания», переведенную на греческий язык. Ф. Меланхтон тем самым надеялся, что в «Исповедании» не будут найдены противоречия со «святыми Писаниями,

Первый официальный обмен мнениями между Православной Церковью и лютеранами состоялся в 1573 году, когда делегация тюбингенских теологов... прибыла в Константинополь и вручила патриарху Иеремии II копию «Аугсбургского Исповедания»... Несомненно, лютеране надеялись инициировать среди греков нечто подобное Реформации. Однако Иеремия в трех «Ответах» тюбингенским богословам выразил твердую приверженность традиционным православным воззрениям и не обнаружил ни малейшей склонности к протестантизму.

как пророческими, так и апостольскими, а также с догматическими канонами святых Соборов и учением ваших Отцов»³. Несомненно, лютеране надеялись инициировать среди греков нечто подобное Реформации. Однако Иеремия в трех «Ответах» (датированных 1576, 1579 и 1581 годами) тюбингенским богословам выразил твердую приверженность традиционным православным воззрениям и не обнаружил ни малейшей склонности к протестантизму. На первые два письма лютеране ответили, но в третьем письме патриарх сам положил конец переписке, чувствуя, что она зашла в тупик: «Идите своим путем и больше не пишите на темы вероучения; а если будете писать, то пишите только ради дружбы»⁴.

Сам эпизод несостоявшегося диалога ясно показывает отсутствие в те времена подлинного общего языка. Иеремия II, вероятно, видел в протестантизме внутренний раскол Западной Церкви и не знал сущности вопросов, которые послужили причиной его выхода из ограды Римской Церкви. В XVI веке Иеремия был совершенно неспособен к согласованному взгляду на всю проблему. Переписка с тюбингенскими богословами показала ему только то, что Реформация не была возвратом к Православию, и он прекратил диалог, к которому он не был подготовлен⁵. Весь этот эпизод свидетельствует об интересе реформаторов к Православной Церкви. Лишь в следующем веке, изучив «Аугсбургское Исповедание», патриарх Константинопольский Иеремия, одобрив триаологию лютеран и возражая против пунктов об оправдании верой и о роли эпископа в освящении евхаристии, заявил, что «кафолическая Церковь требует веры живой, свидетельствующей о себе добрыми делами»⁶.

Интересно, как в послании патриарха Константинопольского Иеремии II к тюбингенским богословам, в качестве ответа на 13 пункт «Аугсбургского Исповедания» веры («О таинствах»), вместо ожидаемого изложения вопроса о таинствах Православной Церкви, содержится описание и краткое толкование на важнейшую часть православного богослужения, на Божественную литургию. В этом описании и толковании на литургию знаменательны две черты, помогающие нам глубже понять отношение между Таинством и Тайнодействием. Понятие Таинства у патриарха Константинопольского Иеремии II концентрируется на Евхаристии. Хотя греческое слово «μυστήριον», которое употребляется обычно во множественном числе, может означать и совокупность Таинств, оно чаще всего и преимущественно означает именно Таинство Евхаристии. Примечательно и то, что патриарх Иеремия II отказывается от определения Таинств, а заменяет это объяснение описанием способа совершения Таинства. Слово «таинство» («μυστήριον») указывает на скрытость (таинственность) и «уже по своей этимологии закрыто для какого-либо определения».

Для патриарха Константинопольского Иеремии II не существовало «тайнства» как отвлеченного понятия, которое можно формулировать. Верность традиционному святоотеческому апофатизму в православном сознании еще сохранялась. «Ответы» патриарха Константинопольского Иеремии II важны как первая авторитетная и убедительная критика учений Реформации с православных позиций⁷.

Далее «Послание Восточных патриархов о православной вере» 1723 года уделяло особое внимание полемике с лютеранскими представлениями о Евхаристии: «Веруем, что в священнодействии Евхаристии Господь наш Иисус Христос не символически, не образно... и не через пронизание хлеба, так чтобы Божество Слова входило в предложенный для Евхаристии хлеб существенно, как последователи Лютера... недостойно изъясняют, но истинно и действительно, так что по освящении хлеба и вина, хлеб прелается в самое истинное Тело Господа... а вино прелается... в самую истинную Кровь Господа»⁸. Кроме того, существенное отличие лютеранской Евхаристии от Православной заключено в том, что лютеранскому таинству не усваивается значения жертвы, потому что подлинная жертва Иисуса Христа была произведена единожды и на века, и она не может повториться, ибо повторное ее совершение умаляет достоинство подвига спасителя. «Аугсбургское Исповедание» утверждало: «Священное таинство установлено не для того, чтобы приносить его в жертву за грехи (ибо жертва принесена прежде), но чтобы оживлять нашу веру и утешать совесть... Поэтому таинство требует веры и без веры тщетно»⁹. Понятно, что представленное теологическое суждение лютеран развилось в противовес крайним злоупотреблениям католического средневековья, когда месса оказалась каждодневным средством получения благодати и исполнения желаний, жертвой, совершаемой людьми для умиловления разгневанного Бога. В борьбе с католическими искажениями таинства лютеранство потеряло его смысл и спасительное действие и отлучило верных от плодов искупления Христова. Достоинством внимания то, что отцы Реформации не-

однократно обращались к образу Евхаристии, как таинства благодарения, который сохранило восточное христианство в отличие от католического представления о Евхаристии как жертве, приносимой во отвращение наказания за грех. Что, правда, все равно не сильно приблизило лютеран к православному учению о Евхаристии.

Рубежом официального взаимного признания русской Церкви и немецких лютеран стал 1959 год, когда состоялись «Арнольдсхаймские собеседования», обстоятельный богословский диалог¹⁰. До 1992 года, поочередно в обеих странах, были проведены около двух десятков подобных встреч. В результате обеими сторонами было констатировано действительное согласие как в вопросе о своей нерушимой связи со Священным Писанием, так и в признании важнейшего значения церковного Предания. Вроде бы преодолевались отчужденность и семантические трудности конфессионального богословского языка, неравнозначность некоторых коренных понятий, начиная с категории веры, приходило более глубокое взаимное проникновение в своеобразие проповедей и всей обрядовой стороны. Естественно, что остались не решенными целые обширные богословские комплексы, в том числе и вопрос теологической трактовки Таинства Евхаристии¹¹.

Правда, для русской Церкви оказались категорично неприемлемыми некоторые новые явления в богослужении и церковной жизни лютеран. Например, рукоположение женщин в духовный сан, прочно вошедшее в практику евангелически-протестантских церквей. В целом консервативное богословское течение в русской Церкви негативно относится к экуменическим перспективам, в том числе и по причине терпимости протестантизма к гомосексуализму, к признанию этой половой патологии нравственно приемлемым образом жизни¹².

В конце 2000 г. в связи с эпохальным юбилеем Русская Церковь и лютеране выступили с торжественным заявлением о единстве церкви как исторической задаче. Архиерейский собор РПЦ утвердил основные принципы отношения к инославью, подвел общие итоги экуменического

диалога и наметил его определенные характеристики, во имя блаженного единства во Христе¹³.

Но провозглашение великой цели выявило и фундаментальное различие в путях ее достижения и толковании самой ее сущности. Конечно, русская Церковь занимает весьма твердую ригористичную позицию, не предполагающую уступок, и напоминает о собственной принадлежности к истине и святости Вселенской Церкви. Документ Юбилейного Архиерейского Собора гласит: «Православная Церковь есть истинная Церковь, в которой неповрежденно сохраняется Священное Предание и полнота спасительной благодати Божией»¹⁴. Следовательно, восстановление изначального единства мыслится в основном как приобщение к ней остальных христианских сообществ. Между тем, лютеранская церковь исходит из постсовременной модели толерантности и теологического «примиренного многообразия», в соответствии с которой церквам уже сейчас следовало бы, опираясь на примерные совпадения в существенных вероучительных истинах и ясном осознании сохраняющихся расхождений, признать друг друга церквами-сестрами: «Мы признаем общность в вере, несмотря на все конфессиональные разномыслия и разделения; на основе Крещения и Троидного Бога все мы есть члены одной Церкви»¹⁵. Архиерейский собор Русской Церкви отклонил соблазн «примиренного многообразия».

Сами лютеране иногда фиксируют обедненность собственной литургической жизни и некоторую неправомерность учения о Евхаристии. «В своем историческом развитии евангелическое богослужение под маркой учения о чисто словесном его характере могло выродиться в простое учительство. Случалось так, что мы в нашей Церкви праздновали не присутствие Христа в возвещаемом слове и Таинстве, а всего лишь «слово», преподанное нам учение о Христе, или Христа, понимаемого только как Учителя, и лишь Его учение было тем, что присутствовало на богослужении... На место Его Самого ставилось лишь то, что Он говорил и чему учил... При этом личность Христа бледнела и те-

ряла свое значение... Но в таком случае речь идет не о владычестве личности Христа, а лишь о владычестве Его учения»¹⁶. В протестантской среде все более осознается «протестантский» же радикализм, который приводит к выхолащиванию литургической жизни. «...Исчезло переживание присутствия Христа в собравшейся общине. Все это превратилось лишь в торжественное обрамление проповеди, в традиционную, но уже лишенную реальности форму»¹⁷. О литургическом служении: «Бог явился нам как человек, и Он хочет нашего сотрудничества, но сотрудничества в Его деле... Свое дело Он совершает через людей и над людьми. Нельзя также думать, что человеческое содействие есть всего лишь чисто инструментальная функция. Ему присуща непосредственность, и оно всегда носит характер ответственного, личного акта. Но это действие есть также послушание, и лишь в послушании оно обретает свободу»¹⁸.

Архиепископ Лонгин Клинский, представитель Московского Патриархата Русской Православной Церкви в ФРГ, сформулировал итоговую позицию РПЦ следующим образом: «...вовсе нет нужды в том, чтобы Церкви стремились к искусственному воссоединению. Богатство и сила Церквей не в униформированности и единообразии, а в прочной укорененности в собственной традиции, во взаимоуважении и в осознании своего долга – с полной серьезностью продолжать поиски единства первых веков христианства»¹⁹. Но невозможность (иначе, чем в отношениях частных лиц или политиков) достичь в обозримом будущем вероисповедального единства путем уступок и компромиссов в целом не подрывает уже установившиеся диалоги, многообразные по формам повседневные взаимодействия (систематические личные контакты, обмен опытом благотворительной диаконической деятельности, стажировки студентов-богословов и пр.)²⁰

В принципе исторически между лютеранами и кальвинистами существует гораздо больше чем просто разногласие, но со времени Лейпцигского Соглашения 1529 года по вопросу понимания Евхаристии также было достигнуто значительное

сближение именно по той причине, что было достигнуто согласие о более реалистичном объяснении Действительного Присутствия²¹. В настоящее время римская Церковь и лютеране только начинают диалог с Православной Церковью, и поэтому очень важно как можно точнее установить, как понимается Действительное Присутствие в богословском предании Востока и Запада. Этот спорный вопрос, заключающийся в отличии реалистичного понимания от символического, иначе понимается в Православном и Католическом богословском предании чем, скажем, в предании Лютеранском и Кальвинистском, но, тем не менее, пространство для диалога либо конструктивных дискуссий между традициями остается.

И здесь всплывает проблема единства Церкви, чистоты христианского учения и евхаристического общения.

Евхаристия в Новом Завете – это общение. Вкушать тело Христа и пить Его кровь – быть причастным Тому, Кто принял на себя «многих», чтобы сделать из них единое тело, Свое Тело. Вот почему Евхаристия затрагивает личное существование человека, так как в Евхаристии человек утверждается в своей личности только в контексте общения, которое позволяет ему быть самим собой, не становясь при этом рабом самого себя. Евхаристия дает ему возможность в полной мере говорить «я», но всегда в связи с «ты» и «мы», то есть она дает ему возможность преодолеть собственную индивидуальность и стать полноценной личностью²². И чем сильнее чувство евхаристического духовного единства, тем крепче согласие, мир и любовь, тем осознаннее человек чувствует себя личностью, жизнь которой небезразлична для общины... Более того, «за трапезой Господней объединяются не люди, находящиеся только в добрых отношениях между собой, и даже не просто люди, считающие себя приверженцами христианского учения, а члены одной и той же Церкви – единого Тела Христова»²³.

В древнехристианской Церкви язычники и оглашенные не допускались к Евхаристии, и не имели права присутствовать при ее совершении. «Дидахе» подтверждает эту литургическую норму: «Никто же

да не ест и не пьет от вашей Евхаристии, кроме крещенных во имя Господне; ибо об этом сказал Господь: не давайте святыни псам»²⁴. Св. Иустин Философ увещевает собратьев-христиан: «Никому другому не позволено участвовать в ней, как только тому, кто верует в истину учения нашего, и омылся омовением в оставление грехов, и в возрождение, и живет так, как предал Христос»²⁵.

Сами лютеране иногда фиксируют обедненность собственной литургической жизни: «...На место Христа ставилось лишь то, что Он говорил и чему учил... При этом личность Христа бледнела и теряла свое значение... Но в таком случае речь идет не о владычестве личности Христа, а лишь о владычестве Его учения». В протестантской среде все более осознается «протестантский» же радикализм, который приводит к выхолащиванию литургической жизни. «...Исчезло переживание присутствия Христа в собравшейся общине. Все это превратилось лишь в торжественное обрамление проповеди, в традиционную, но уже лишенную реальности форму».

С древних апостольских времен Церковь, блюдя безусловную чистоту учения Господа Иисуса Христова, прерывала евхаристическое общение с еретиками. Тем самым она не подчеркивала свою уникальность (ведь принадлежность к Церкви не постулируется на отрицании чего-то), а скорее тот факт, что вся церковная экклесиология строится на Таинстве Евхаристии. В этом смысле Православию чуждо стремление к евхаристическому общению с иными конфессиями. Практика евхаристического общения при наличии серьезных догматических расхождений не только разрушает церковность, но из самой Евхаристии вытесняет Христа, ставя во главу угла видимость «единства».

Достаточно четко эту позицию выразил епископ Михаил (Мудьюгин) во время православно-лютеранского богословского собеседования, проходившего в марте 1970 г. в Финляндии: «Осуществление евхаристического общения на основе толь-

ко общности субъективного менталитета при оставлении без внимания объективных разъединяющих моментов привело бы к тому, что превратило бы Евхаристию в агапу, а в ходе дальнейшего развития событий, может быть, просто в дружескую беседу, совместную трапезу людей, объединенных взаимным доброжелательством и даже симпатией, но сидящих уже не за Тайной Вечерей, а просто за обеденным столом. Тут уже за скобками окажутся не только догматы, не только Церковь, но и Сам Христос»²⁶. Интересно, что подобные высказывания исходят из уст не только православных богословов, но и последовательных католических теологов. Известный римо-католический исследователь наследия преп. Максима Исповедника Ганс Урс фон Бальтазар считает, что «собирать там, где нет еще зрелости и делать вид, что различия между конфессиями уже больше ничего не значат, означает отнюдь не собирать со Христом и ради Христа, а желать поставить самого себя в качестве средоточия. Все попытки добиться унии с христианскими толками, согласно историческому опыту, оказались неплодотворными. В них мы видим собиранье по собственному почину, а не по поручению Христа»²⁷.

Соучастники Таинства Евхаристии объединены не по той причине, что они собраны ради некоего общего дела (хотя этимология «литургии» говорит об этом). Единство христиан заключено преимущественно в Господе нашем Иисусе Христе. Евхаристия – не свидетельство юридической принадлежности людей к церковной общине. Евхаристия – Жизнь Церкви. Таковая Жизнь не может быть множественной, разобщенной и частично правильной, – она одна, единая и истинная. Нельзя приобщиться частично к Иисусу Христу, либо к малой части Истины. Участвуя в таинстве, человек приобщается или ко всему Христу, или он вообще к Нему не приобщается. Исключительно Евхаристия созидает церковное сообщество совершенно особым, несравнимым с остальными социальными организациями, культурными объединениями или религиозными группами. Исключительно Таинство Евхаристии претворяет человеческий союз

в Церковь. Поэтому если у определенной конфессии существуют богословские искажения относительно Евхаристии, то должно сомневаться в принадлежности к Церкви данного христианского сообщества, в независимости от истинности остальных доктринальных положений.

Примечания

¹ Pelikan J. The Christian Tradition. 2. The Spirit of Eastern Christendom (600–1700). – Chicago, 1977. 329 Pp.

² Мейендорф И., протоиерей. Православие в современном мире. – М.: Путь, 1997. С. 129–148.

³ Pelikan J. The Christian Tradition. 2. The Spirit of Eastern Christendom (600–1700). – Chicago, 1977. 329 Pp.

⁴ Каллист (Уэр), епископ. Православная Церковь». Библейско-богословский институт ап. Андрея. М., 2001. Стр. 93-107.

⁵ Мейендорф И., протоиерей. Православие в современном мире. – М.: Путь, 1997. С. 129–148.

⁶ Цит. по Pelikan J. The Christian Tradition. 2. The Spirit of Eastern Christendom (600–1700). – Chicago, 1977. 329 Pp.

⁷ Каллист (Уэр), епископ. Православная Церковь. – М.: Библейско-богословский институт ап. Андрея. 2001. С. 93–107.

⁸ См. Послание Патриархов Восточно-Кафолической Церкви о православной вере (1723 г.). // Догматические послания православных иерархов XVII-XIX веков о православной вере. – Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1995.

⁹ Аугсбургское Исповедание // Книга Согласия (на русском языке). Вероисповедные книги Евангелическо-Лютеранской церкви. – Минск: Лютеранское наследие, 1996. // Библиотека «Славянское лютеранство» сайт. URL: <http://skatarina.ru/library/credo/aver1.htm> (дата обращения: 07.07.2010)

¹⁰ Слышать и видеть друг друга. Взаимосвязи Русской Православной Церкви и Евангелической церкви в Германии. – Лейпциг, 2003. С. 137.

¹¹ Иерусалимский В.П. Католическая и лютеранская церкви в Германии на пороге XXI в. // URL:<http://www.rodon.org/relig-070605094627>

¹² Слышать и видеть друг друга. Взаимосвязи Русской Православной Церкви и Евангелической церкви в Германии. – Лейпциг, 2003. С. 174–175.

¹³ См. Деяние юбилейного освященного архиерейского собора Русской православной церкви о соборном прославлении новомучеников и исповедников российских XX века / Юбилейный Архиерейский Собор Русской Православной Церкви, Москва, 13–16 августа 2000 г. М.: Святогор, 2000.

¹⁴ Слышать и видеть друг друга. Взаимосвязи Русской Православной Церкви и Евангелической церкви в Германии. – Лейпциг, 2003. С. 169.

¹⁵ Там же. С. 169–170.

¹⁶ Харбсмайер, Г. Проявление примирения в деяниях Церкви: Тез. : Богословское собеседование-III / Г. Харбсмайер. – Московская Патриархия. – М.: Изд-во Моск. Патриархии, 1971. Сб. 6. С. 206.

¹⁷ Там же. С. 206.

¹⁸ Там же. С. 208.

¹⁹ Слышать и видеть друг друга. Взаимосвязи Русской Православной Церкви

и Евангелической церкви в Германии. – Лейпциг, 2003. С. 164.

²⁰ Иерусалимский В.П. Католическая и лютеранская церкви в Германии на пороге XXI в. // URL:<http://www.rodon.org/relig-070605094627>

²¹ Тунберг Л. Символ и таинство в богословии св. Максима Исповедника. – М., 2000. Т. 5. № 4. С. 507–527.

²² Иоанн (Зизиулас), митрополит. Евхаристия: некоторые библейские аспекты // Символ. Серия 24. 1990. С. 52.

²³ Михаил (Мудьюгин) епископ Евхаристия как новозаветное жертвоприношение. Богословские труды. 1973. № 11. С. 227.

²⁴ Ранние отцы Церкви. Антология. – Брюссель: Жизнь с Богом, 1988. С. 21.

²⁵ Там же. С. 337.

²⁶ Михаил (Мудьюгин), епископ. Евхаристия как новозаветное жертвоприношение. Богословские труды. 1973. № 11. С. 230.

²⁷ Бальтазар Г.У. Ты имеешь глаголы вечной жизни. Размышления над Священным Писанием. – М., 1992. С. 142.

Отражение современного терапевтического подхода профилактики алкогольной зависимости в учении святителя Иоанна Златоуста

Опираясь на многовековой опыт трезвенной работы, проблема зависимости от психоактивных веществ (ПАВ) стала рассматриваться не только с биологической стороны, но также с социальной и психологической. Фактически, научный мир признал, что алкоголизм – это не только химическая зависимость, но «образ жизни или стиль поведения»¹.

В частности, основываясь на таком понимании проблемы, в 1964 году югославский психиатр Владимир Худолин создает первый клуб леченых алкоголиков – терапевтическое сообщество, в рамках

§ **Диакон Николай Устинов**

которого преследуется цель оздоровления не только личности конкретного зависимого, но и всех членов его семьи, то есть профилактики не только зависимости, но и созависимости.

Само понятие созависимости в середине XX века еще не было полноценно оформлено, но научный мир уже тогда говорил об этом явлении как об эмоциональной зависимости или как о взаимных дисфункциональных отношениях внутри семьи. Собственно говоря, вместе с этим понима-

нием начинает закладываться и вместе с этим развиваться био-психо-социальный подход.

Впоследствии, рассматривая человека с позиции целостности, начал появляться вопрос о понимании человека, как существа духовного, поэтому исходя из разного выстраивания теории личности, выстраивалось и разное понимание духовности. Можно сказать, что в западной, не религиозной традиции, этот принцип существовал как, так называемая, антропологическая духовность, и она относилась к психологической составляющей подхода. Однако, религиозное, и, в частности, христианское понимание личности человека как Образа Божия, вывело элемент духовности как отдельный компонент, тем самым создав био-психо-социально-духовный подход.

Таким образом, био-психо-социально-духовный принцип, подразумевает коррекцию дефицитности на четырех уровнях человеческого существования и позволяет зависимому получить комплексную и эффективную реабилитацию², а понимание личности человека, как Образа Божия, рассматриваемой с позиции трихотомии – состоящей из тела, души и духа, расширяет эти границы, добавляя возможности для еще более эффективной реабилитации.

Проблема алкоголизма идет бок о бок с человечеством на протяжении всей истории. Церковь, за все время своего существования, накопила огромный опыт борьбы со страстями, и в частности с зависимостью от алкоголя. Действительность такова, что рассматриваемый био-психо-социально-духовный подход содержится в Священном Предании Церкви, с той разницей, что он не был так структурированно оформлен.

Более подробно этот принцип можно увидеть в учении Иоанна Златоуста.

Начать следует с того, что ни Библейская, ни святоотеческая позиция не рассматривает алкогольные напитки как самостоятельное зло. Вообще, обращаясь к Православной догматике, можно заявить, что зло коренится не в сущностях, а в личностях. То есть зло – это не «самостоятельная сущность, но состояние личности отвратившейся от Бога»³. Все, что создал Бог – Он создал хорошим, в том числе и

вино. Другое дело – человек, который неправильно использует Господни дары. Об этом в Слове «О Пресыщении и пьянстве» пишет Иоанн Златоуст, говоря что «не от вина происходит пьянство, – вино есть создание Божие... но порочная воля производит пьянство»⁴. В этом Слове видно, что Иоанн Златоуст говорит о людях, которые как раз проклинали вино, считая, что зло коренится в вине, но не в человеческом сердце. Таким образом, эти люди нивелировали свою ответственность за это зло, и косвенно обвиняли в этом Бога. Иоанн Златоуст довольно сурово заграждает таким людям уста, и в присущей ему возвышенной иронической манере восклицает, что сейчас эти люди говорят, что не должно быть вина по причине пьянства, а потом они скажут: «да не будет железа, по причине убийц; да не будет ночи, по причине воров; да не будет света, по причине клеветников; да не будет жены, по причине блуда!»⁵ В такой ироничной форме Иоанн Златоуст с одной стороны показывает абсурдность подобного заявления, а с другой стороны показывает, что не дары Божии виноваты в грехе, а человек, который неправильно их использует, или злоупотребляет ими. Продолжая эту мысль святитель Иоанн говорит следующее: «не вино осуждай, а пьянство и того, кто худо воспользовался добром; и, обратившись к нему в трезвом виде, опиши его постыдное поведение и скажи ему: вино дано, чтобы мы веселились, а не бесчинствовали; чтобы смеялись, а не делались посмешищем; чтобы были здоровы, а не болели; чтобы врачевали немощь тела, а не разрушали силу души»⁶. В этом высказывании следует выделить несколько важных мыслей.

Первая – повторение того, что подлежать осуждению должно не само вино, а человек, который «худо воспользовался добром», то есть извратил добро, обратив его на служение злу.

Второе – это обращение нашего взора на положительные свойства вина, ради которых нам можно и даже должно его употреблять – для здоровья и ради веселья. Иначе выражаясь – вино – это антисептик и антидепрессант, то есть лекарство, в определенной степени медикамент, который разрешено использовать, исклю-

чительно определенным лицам, в определенное время и в определенном количестве. Сам факт выстраивания апологии вина говорит о том, что не все способны правильно им воспользоваться, а это значит, что тем, кто впадает в пьянство, употреблять алкоголь нельзя. Об этом собственно свидетельствует и наркология, ведь при длительном злоупотреблении алкоголя, происходит нарушение работы ферментов алкоголь-дегидрогеназы и ацетальдегид-дегидрогеназы, в связи с чем, человек даже при длительном сроке воздержания может впасть в состояние тяжелейшего запоя. Таким людям нельзя употреблять алкоголь совсем. Однако семьям зависимого также не следует употреблять алкоголь, становясь для зависимого отрицательным примером. Ведь и об этом говорит Иоанн Златоуст в беседах на послание к Римлянам: «Воздерживайся также от вина и от всего, что только служит соблазном, потому что ничто не может быть наравне со спасением брата»⁷.

Третье – это необходимость вразумления пьяницы в трезвом виде. То есть уже в IV веке Иоанн Златоуст говорил о том, что нецелесообразно вразумлять пьяного – это без толку. Смысл может появиться только после того как он, во-первых, протрезвет, а во-вторых, выйдет из состояния абстинентного синдрома. Таким образом святитель Иоанн затрагивает биологическую сторону подхода.

Что касается социальной стороны, то и о ней говорит святитель. Вообще, человек существо социальное. Во второй главе книги Бытие Господь говорит о том, что нехорошо человеку быть одному. В этой фразе отражена как раз определенная социальная зависимость человека. И в этом контексте святитель Иоанн говорит о необходимости социальной поддержки. В своем толковании на II послание к Тимофею святитель Иоанн заявляет, что участие в жизни другого человека облегчает скорби, и он искренне недоумевает касательно того, что когда кто-то умирает, мы утешаем близких покойного, если падает осел, то мы стараемся его поднять, но вот когда падают души наших братьев, то мы на них «не обращаем внимания и думаем о них меньше, нежели об осле»⁸. Таким

образом Иоанн Златоуст затрагивает важность человеческой поддержки. Он как бы заявляет, что человеку в одиночку практически невозможно встать на ноги, ему нужна помощь. Нет, не сделать все за него, но помочь ему. А как можно помочь? И на этот вопрос отвечает святитель, выводя метод борьбы, который мы используем и сейчас: «Составляй, человек, товарищества для того, чтобы истреблять страсть к пьянству»⁹. То есть Иоанн Златоуст призывает создавать те самые терапевтические сообщества, которые практикуются и сейчас.

Все предыдущие методы профилактики алкоголизма для Иоанна Златоуста действительно важны, но особо святитель Иоанн выделяет именно духовный компонент.

Вообще, духовный компонент имеет довольно широкий спектр действий, поэтому в контексте данной работы необходимо акцентировать внимание на основных моментах.

Во-первых, духовный компонент проявляется в контексте христианской теории личности, которая, как правило, рассматривается с позиции трихотомии, состоящей из тела, души, и высшей ее части – духа. В свою очередь, такое понимание природы человека открывает дополнительные возможности для ведения профилактической работы, оказывая влияние на три этих составляющих, и выстраивая их в определенном иерархичном или подчинительном характере.

Святоотеческое учение сообщает нам о том, что «тело первого человека было в совершенном согласии с душой, а душа находилась в совершенном согласии с духом»¹⁰. То есть в нормальном состоянии тело должно подчиняться душе, душа должна подчиняться духу, а дух устремляться к согласию с Богом и через эту подчинительную связь, должна освящаться вся человеческая природа; человек в его целостности. В богословии такой процесс называется процессом обожения, или достижения богоподобия.

Этот антропологический аспект крайне важен в контексте православного учения о спасении, и именно поэтому, на нем особенно делает акцент Иоанн Златоуст.

Вот что восклицает святитель Иоанн в своем увещании: «Вот прекрасное опьянение: насыщай душу свою Духом, чтобы не насыщать ее пьянством; наперед займи этим свою душу и свои помыслы, чтобы не нашла места в них та бесстыдная страсть»¹¹. И развивая дальше эту мысль, святитель Иоанн призывает до верха наполнить свою душу духом, чтобы дьявол уже не мог в нее ничего вложить. То есть Иоанн Златоуст, выстраивая свою мысль, опирается как раз на эту подчинительную связь, и призывает к тому, чтобы человек выстраивал ее именно в подчинении духу и устремлению к Богу, чтобы в сердце человека для дьявола не осталось места совсем, и он не мог уже обладать человеком и руководить им.

В этих словах виден еще один духовный аспект – важно не только бороться со страстью, но и наполнять возникшую пустоту Святым Духом, или добродетелями, которые и являются Дарами Святого Духа. Если на место ушедшей страсти не возникнет противоположная ей добродетель, то страсть вернется с еще большей силой. Об этом свидетельствует Евангельский рассказ о семи злейших духах.

Еще одним свойством духовного компонента является Преображение. В контексте подчинительной связи тела, души и духа, было сказано о Преображении. Но широта действия духовного компонента не только раскрывает Преображение личности, но и всего био-психо-социального подхода. Собственно, сам био-психо-социальный подход находится в плоскости нравственности, но полнив его духовным компонентом, он не только расширяется, но переходит как раз в плоскость духовности, где нравственный человек становится духовным, где союз мужчины и женщины является уже не семьей, но Малой Церковью, а социальная среда становится соборностью, объединяющую Церковь Земную и Церковь Небесную во Христе Иисусе.

Таким образом, основываясь на вышеизложенных утверждениях, можно заявить, что современный терапевтический подход профилактики алкогольной зависимости не только не противоречит Православному учению, православной догматике и святым отцам, но и его принципы отражены в Священном Предании, и в частности, в учении Иоанна Златоуста, в котором можно увидеть наличие каждого компонента био-психо-социо-духовного подхода.

Примечания

¹ Владимир Худолин. Клуб леченых алкоголиков. – М.: 2016. – С. 29.

² Бабурин А.Н. Семейные клубы трезвости как метод реабилитации в системе наркологической помощи: учебно-методическое пособие / А.Н. Бабурин, Г.В. Гусев, Е.А. Соборникова, А.А. Горячева; ГБОУ ДПО «Российская медицинская академия последипломного образования». – М.: ГБОУ ДПО РМАПО, 2016. – С. 18.

³ Вадим Леонов, прот. Основы православной антропологии: Учебное пособие. – М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2013. – С. 163.

⁴ Иоанн Златоуст, свт. Полное собрание творений. Т. 2. – СПб., 1896. – С. 475.

⁵ Иоанн Златоуст, свт. Полное собрание творений. Т. 12. – СПб., 1906. – С. 570.

⁶ Там же. – С. 570–571.

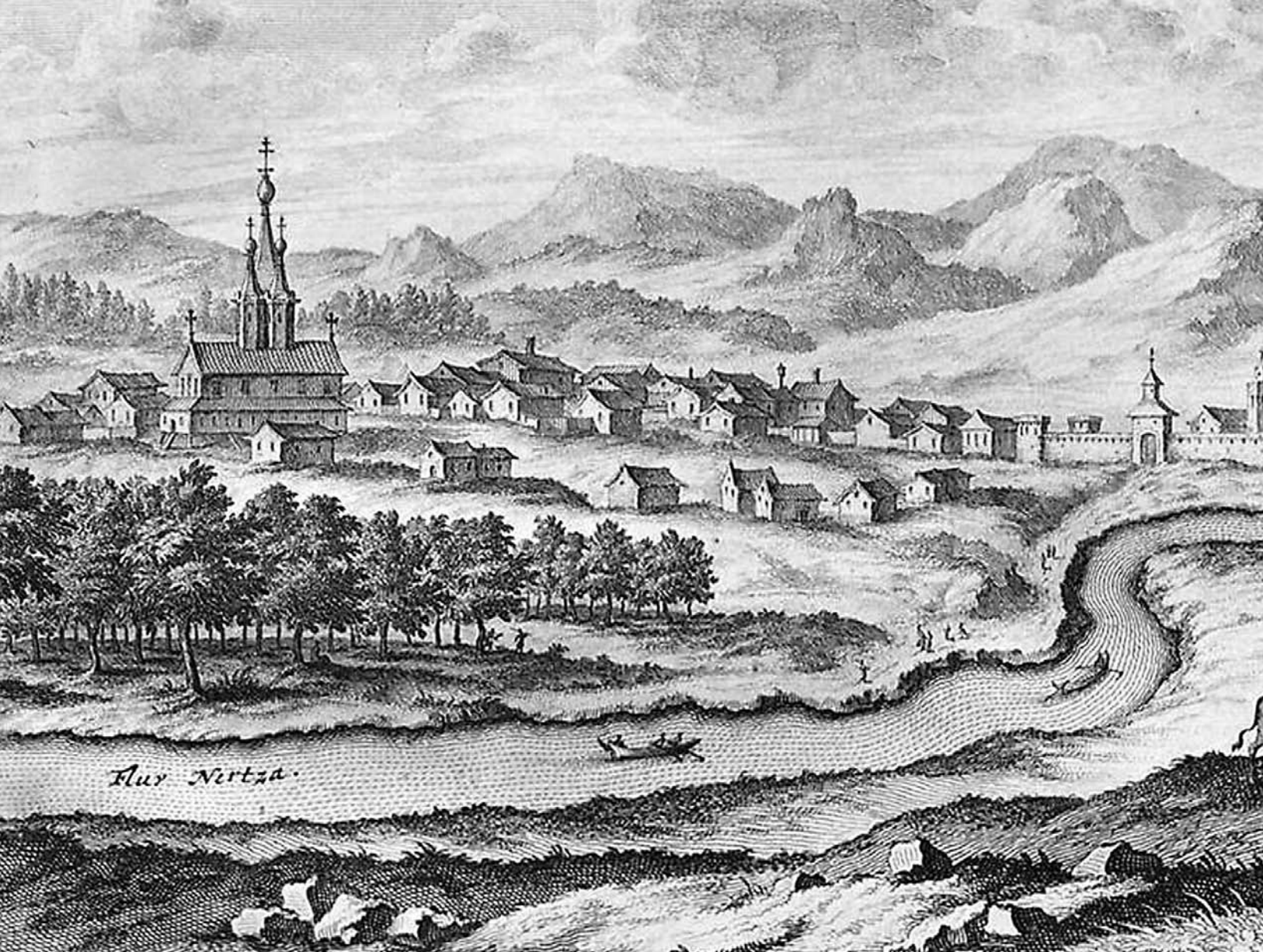
⁷ Иоанн Златоуст, свт. Толкования на Священное Писание. Т.7. – М.: «Ковчег», 2006. – С. 448.

⁸ Иоанн Златоуст, свт. Толкования на Священное Писание. Т.9. – М.: «Ковчег», 2006. – С. 746.

⁹ Там же.

¹⁰ Игнатий (Брянчанинов), свт. Полное собрание творений. Т.1. – М.: «Паломник», 2000. – С. 558.

¹¹ Иоанн Златоуст, свт. Полное собрание творений. Т. 2. – СПб., 1896. – С. 477.

Архимандрит Мисаил и его роль в устройстве Забайкальской духовной миссии

Устройство духовных миссий в России (общее и частное)

Православные духовные миссии, направляемые из религиозных и административных центров нашей страны на окраины, заселенные преимущественно нехристианами, стали своеобразным способом включения коренного населения того или иного региона в русское пространство, как с политической, так и с экономической точки зрения. Именно поэтому следует отметить некоторые аспекты, связанные с организацией экономической и административной сторон этого явления, чтобы более полно

§ Василий Кузнецов
учитель истории и обществознания,
гимназия «Мастер-класс», г. Москва

и четко представить, с какими задачами столкнулся фактический устроитель Забайкальской духовной миссии архимандрит Мисаил в бытность его главой миссии (1694–1720 гг.).

Несмотря на колоссальную роль православия в России, Православное миссионерское общество, всероссийская общественная организация, было образовано лишь в 1870 г. по инициативе митрополита Мос-

ковского и Коломенского Иннокентия [15, с. 17]. Стоит, однако, оговориться, что в Петербурге действовало подобное общество с 1865 по 1868 гг. под председательством князя Н.С. Голицына, но реальные достижения общества были невысоки, именно поэтому центр общества был перенесен в Москву, а его председателем становился митрополит Московский и Коломенский. Согласно Уставу общества, оно должно «содействовать, на точном основании сего устава, православным миссиям в деле обращения в православную веру обитающих в пределах Русской Империи не христиан и утверждение обращенных как в истинах св. веры, так и в правилах христианской жизни» [15, с. 6]. Следовательно, вплоть до второй половины XIX в. поддержка духовных миссий не была регулярной. Более того, организованные, как правило, в областях с проживанием коренного населения, которое имело свою веру и свою культуру, православные духовные миссии (такие как Алтайская, Иркутская, Забайкальская) были вынуждены обучать местное население русскому языку, грамоте и лишь после знакомить их с основными постулатами православия.

Если говорить об организации Забайкальской духовной миссии, то следует отметить, что «вопрос об учреждении миссии в Даурии или Забайкалье возник при патриархе Иоакиме на Московском соборе 1681 г.» [14, с. 28], однако инициатором этого было государство в лице царя Федора III. Здесь необходимо вспомнить, что основным принципом отношений церковных и светских властей в XVII в. был принцип симфонии, подразумевавший согласование интересов Русской православной церкви и государства, хотя с XVII в. намечается крен в сторону доминирования государственных интересов над церковными [11, с. 120]. В отношении же Забайкалья этот принцип был применен как нельзя лучше: церковь получала площадку для проповеди и распространения православия, а государство перекладывало расходы на развитие и удержание территории на церковь. «Из сведений, относящихся к 1731 г., видно, что игумен Феодосий заново устроил Троицкий Селенгинский монастырь с церковью во имя живоначальных Троицы и другую – во

имя святителя Николая» [14, с. 28]. Необходимо сказать, что государство поначалу поддержало создание монастыря, игумену Феодосию «велено было взять 300 рублей в Енисейске из «Сибирских доходов», кроме того, они привезли с собой из Москвы от щедрот царских много богатой церковной утвари и даже царские врата для храма, оправленные серебром» [14, с. 29]. Более того, тобольский воевода Головин получил указание снабдить монахов всеми необходимыми материалами и при необходимости отправить людей на строительство новой обители. Однако с 1681 г. вплоть до 1705 г. никаких дотаций от государства миссия не получала, основной же доход монастырей составляли натуральные оброки с местных неопитов, а также иные повинности в пользу церкви. Примечательно, что отсутствие больших земельных владений, а также практики оседлого земледелия вынуждало условно выделять те или иные территории и приписывать их к монастырям. Так, Троицкий монастырь, несмотря на утрату Посольской дачи, к 1714 г. обладал колоссальными наделами, среди которых особое место занимали реки и озера, например оз. Котокиль со всеми впадающими в него реками. А уже в 1723 г., как сообщает архиепископ Мелетий, на вотчинных землях монастыря проживало 60 человек, многие из которых были не только неопитами, но и «живыми вкладами» казаков и служилых людей [11].

Таким образом началась деятельность Забайкальской духовной миссии, которая ознаменовалась большими духовными завоеваниями миссионеров, а также небывалым экономическим оживлением суровых земель.

Вместе с игуменом Феодосием участие в организации жизни миссии принимали иеромонах Макарий и будущий архимандрит Мисаил, которым было поручено обустроить первую дачу Селенгинского на Посольском мысу. Стоит отметить, что монахи при помощи казаков достаточно быстро возвели монастырь-крепость, стены которого первоначально были деревянными, но церковью эта обитель не имела. «Первую соборную 1684-м Генваря 31, вторую во имя Николая-чудотворца 1685-м годе мая 9 числа Его государевою казною в совершенство

построили» [13, с. IX], так возник Посольский монастырь.

Первоначально именно в монастырях сосредоточивалась миссионерская деятельность русских монахов. Следует отметить, что для монастырей в европейской части России характерны в XVII в. духовная, просветительская и экономическая функции, тогда как в Сибири к ним добавлялась еще и оборонительная – от набегов коренных жителей. Важно понимать, что миссионерство в Сибири предполагало не только обращение в христианство и проповедь (как это было в европейской части России), но и втягивание местного населения в экономические отношения России. С одной стороны, это гарантировало прочную «привязку» коренных жителей, а с другой – существенно поднимало уровень их экономических навыков. В силу того, что оседлое земледелие, пусть даже и в зависимости от монастыря и духовной миссии, гарантировало некоторую стабильность и устойчивость производственного цикла, что было лучше капризного и прихотливого скотоводства, процветание которого слишком зависело от природы.

При этом монахи активно использовали местные отношения между колонизаторами и местным населением. «Так как сибирскими завоевателями был введен обычай покупать, перепродавать и закладывать опальных иноземцев, то миссионеры воспользовались тем же правом не для того, чтобы поработать себе их, а для надлежащего их воспитания в духе христианства и приучения их к русскому православному быту» [13, с. XXIII].

Следующей особенностью духовных миссий в Сибири можно назвать их малочисленность (Алтайская миссия начиналась тремя монахами, Забайкальская – двенадцатью). В то же время в европейской части России христианская проповедь (и вообще любая духовная деятельность) носила уже со времен церковного Собора 1551 г. (Главы 71. О нищепитательстве, 74. Ответ о святых честных иконах) [10, с. 373–376] характер послушания и исполнялась регулярно с благословения архиерея и по указу царя. В Сибири подобная практика не была возможной в силу разбросанности острогов и малой плотности населения, в

первой четверти XVIII в. на землях Троицкого монастыря (порядка 900 десятин) проживало менее ста человек. Одиноким проповедником, оторванный от своей обители и проповедующий слово Христово коренному населению, мог просто погибнуть.

Именно поэтому более эффективным способом привлечь местное, в основном кочевое, население Забайкалья к православию была организация постоянного контакта коренных жителей и миссионеров в относительно компактных монастырских владениях. Именно поэтому основную деятельность по обращению местного населения в православие и обучение его основным навыкам оседлой жизни миссионеры проводили либо непосредственно в обителях, либо на монастырских землях, где устойчивое и поступательное развитие хозяйства достигалось путем предоставления коренным жителям льгот.

Особенности Забайкальской Духовной миссии в годы жизни архимандрита Мисаила

В конце XVII в. центром епархии был город Тобольск, а сама епархия называлась Сибирская и Тобольская. «Тобольская митрополия, открытая в 1621 году, распространялась на Восток, Север и Юг по мере того как русское казачество утверждало русское господство в Сибири, так что, наконец, власть сибирских митрополитов достигала берегов Лены, Амура и Камчатки. Митрополия разделялась на десятины, из коих каждая могла составить по своей территории особые епархии» [13, с. IV]. Следовательно, для митрополита, тогда еще одного за Уралом, управлять такими территориями было не так-то просто. Если же принять во внимание факт присутствия и постоянного увеличения старообрядческой общины на этой территории, то сложность задачи представляется колоссальной. К 1687 г. Забайкальская духовная миссия имела 1 монастырь с дачей, а ее деятельность стремительно набирала обороты.

Многие представители бурятской знати стремились на русскую службу и принимали крещение для этого, простые же коренные жители в случае принятия христианства становились не только «своими» для колонизаторов, но и начинали перени-

мать у них основные приемы земледелия. Так, например, бурятский князь Гантимур был главой 14 тунгусских родов и достаточно долгое время служил китайским императорам и был одним из влиятельных чиновников Маньчжурии. Однако тунгусские племена рассматривались Китаем как щит против русских в Сибири. Гантимур же понимал, что противостоять казакам и стрельцам не так-то просто, именно поэтому в 1667 г. он откочевал в русские земли, а в 1684 г. «с одним из своих 13 сыновей Катанаем» принял Святое Крещение. Сам Гантимур был наречен Петром, а его сын Павлом [14, с. 29].

Однако не все местное население стремилось принять православие и присоединиться к «русскому миру». Многие бурятские роды начали активное противодействие русскому проникновению, нападая на основные форпосты и тревожа острожную и монастырскую жизнь. Именно поэтому как для Посольского, так и для Селенгинского монастырей было характерно обладание существенным оружейным арсеналом для организации обороны. Например, в Селенгинском монастыре «по описи 1732 г. монастырь имел для всякой обороны 3 пушки, 65 самопалов, 12 бердышей и 2 палаша, 12 пудов 28 ф. пороху, 2 п. 30 ф. свинцу» [13, с. XXVIII]. Жизнь же в самом монастыре в первые годы деятельности походила более на несение военной службы, нежели на тихую монашескую жизнь. Селенгинский монастырь входил в ансамбль острога, то есть был, по сути, частью оборонительных укреплений и часто подвергался нападению местного населения. В силу этого факта игумен Феодосий попросил учредить дачу «для тихого жития монахов» – так был основан Посольский монастырь.

Стоит заметить, что монастыри, как Селенгинский, так и Посольский, обеспечивали значительными денежными суммами, а также натуральными продуктами нужды Забайкальской духовной миссии. Например, землепользование было организовано по образу и подобию его устройства в европейской части России: поселенцы на монастырских землях платили монастырю оброк и выполняли барщину, а также гарантировали, что их дети после них продолжают эту традицию. «А пашню нам и детям на-

шим пахать на их монастырский обиход по десятине в поле, а сеять их монастырские семена, ...и нам пахать на себя их монастырской земли елико мочь моя будет» [13, с. XXVIII]. Однако, если сравнивать положение зависимых монастырских крестьян в европейской части России и Сибири, то необходимо отметить, что последние обладали гораздо большим количеством прав и несли колоссально меньше повинностей. Если в середине XVII века в Центральной России случались нападения крестьян на монастырских управителей, то в Сибири таких случаев зафиксировано не было. В то же время в силу нехватки управленцев на местах монастыри привлекали на управленческие позиции местное население. «Вкладчики пользовались еще большей свободой и даже правом голоса в монастырских делах. Они разделяли с посельскими монахами управление на монастырских вотчинах и заведовали экономией монастыря» [13, с. X].

Таким образом, говоря об особенностях устройства Забайкальской миссии, следует отметить следующее:

– во-первых, монастыри миссии, кроме своих непосредственных просветительских функций, выполняли оборонную функцию и обладали достаточным арсеналом для организации обороны;

– во-вторых, экономическая функция Забайкальской миссии заключалась в организации обучения местного населения основным приемам сельского хозяйства, а также координации трудовой деятельности поселенцев;

– в-третьих, важно учитывать, что положение зависимых от монастыря крестьян существенно отличалось от их положения в Центральной России.

Если в европейской части России крестьяне были притесняемы и неоднократно поднимали мятежи, то в Сибири крестьяне, особенно неофиты, получали существенные льготы (освобождение от ясака на пять лет), что превращало их в лояльных поселенцев.

Жизненный путь и служение Мисаила-долгожителя

Судьба архимандрита Мисаила представляет собой ярчайший пример русского духовного подвига и подвижничества, кото-

рый тяжело осмыслить, если не представлять, насколько сложными оказались задачи. Более того, служение Мисаила имеет мало аналогов, так как, приняв постриг в 26 лет, он вплоть до своей смерти в возрасте 110 (или 112) лет достойно нес пастырское бремя, преодолевая все невзгоды и трудности. Рассмотрим основные вехи жизни архимандрита Мисаила и его неоценимый, пожалуй, решающий вклад в устройство дел Забайкальской духовной миссии с самого ее основания.

Где и когда родился будущий архимандрит Мисаил, нам, к сожалению, не известно. Первейшие сведения, дошедшие до нас, гласят, что «он был родом из г. Краснослободска, из подъячих пострижен в монашество, 26 лет, в 1671 г. игуменом Феодосием в Спасском монастыре на Зеленых горах (Нижегородская епархия)» [14, с. 12]. Здесь же возникает некоторое противоречие: архиепископ Мелетий сообщил два противоположных факта. Он пишет, что Мисаил прожил 110 лет и умер в 1742 году, т. е. дата его рождения приходится на 1632 (1633) год, однако если в 1671 г. Мисаилу было 26 лет, то год его рождения падает на 1645. Никому, конечно, не придет в голову утверждать, что даты жизни сфабрикованы, напротив, скорее всего ошибочна дата пострижения, т. е. о. Мисаил был на тринадцать лет старше в момент своего пострижения, а тот факт, что ему на момент пострижения было 26 лет, ошибочен, по крайней мере именно в такой трактовке данный вопрос воспринимался в XIX в., когда уже был основан массив научных и публицистических трудов о Даурской миссии.

Также остается загадкой, где провел 10 лет своей жизни о. Мисаил после пострижения, возможно, это могла быть древняя Санаксарская обитель либо Спасский монастырь, где он принял постриг. В данном вопросе важно другое – о. Мисаил был подле игумена Феодосия и заслужил доверие и уважение как ревностный поборник веры. Именно поэтому в 1681 г. отец Мисаил становится, по сути, третьим человеком в Даурской духовной миссии.

Как уже отмечалось, фактическими основателями Посольского монастыря стали отцы Макарий и Мисаил. Однако если Макарий очень быстро начал продвигаться

по духовной иерархии и был направлен в Иркутск, то о. Мисаил, напротив, служил очень долгое время в Даурской и Селенгинской десятине, что и стало основой его авторитета и уважения трех митрополитов Тобольских и Сибирских, никто из которых не смог отпустить о. Мисаила на покой.

В 1686 г. о. Мисаилу выпадает миссия строительства и освящения новой церкви в г. Нерчинске вместе с белым священником Кириллом. Также Мисаил должен был собрать подати с окрестных острогов, самого Кирилла и церковных старост. Подобные поручения от сибирских митрополитов были привычной рутинной для Мисаила: через пять лет новое поручение административного характера, но уже в Иркутском уезде.

Уже будучи дьяконом, в 1688 г. Мисаил отправляется на объезд волостей от Селенгинского до Баргузинского острога, а оттуда в Иркутский для «исправления церковных догмат и духовных дел» [13, с. XII]. Стоит отметить, что в «Воеводской памяти приказным людям...» содержится приказание всем служилым людям помогать дьякону, обеспечивая его миссию подводами и, если будет такая потребность, охраной. Таким образом, государство в лице центральной власти было заинтересовано в использовании ресурсов церкви для борьбы против раскола, с одной стороны, для получения информации о реальном количестве населения и ресурсах Забайкальского края – с другой. Стоит отметить, что Забайкальская духовная миссия выполняла широкий круг поручений, а компетенция ее представителей иногда выходила за рамки духовной сферы. В ходе своей миссии дьякон Мисаил обращался к отпавшим от церкви раскольникам, если же находились такие, «которые учнут остлушатца, и ему, дьякону Мисаилу, на тех ослушников давать служилых людей». По сути, дьякон обладал широкими полномочиями, которые позволяли ему не только проповедовать, но и вершить церковный суд при помощи репрессивного аппарата государства.

Через два года о. Мисаилу было приказано «ехать ... в Иркутский, Балаганский, Братский (остроги), а приехав, у закащиков Софийского дому сборные деньги и тем сборным деньгам книги принять и счесть»

[13, с. 42]. Разумеется, что митрополит не стал бы доверять подобное дело ненадежному человеку, следовательно, уже в 90-х гг. XVII в. о. Мисаил пользовался авторитетом честного и порядочного человека, что не может ему не сделать славы, когда в том же году митрополит Петр требовал к себе священника из Братского острога «для сыску по недоимкам».

Более сложная миссия ожидала о. Мисаила в 1693 г. Один из пашенных людей Братского острога, Григорий Кобелев, отправился на богомолье к Соловецким старцам, оставив дома жену и детей. Однако прокормиться семье было невозможно и поэтому его жену, Акулину, выдал при живом муже повторно замуж сын боярский Яков Благин за Симона Кирилова, также братского поселенца. Однако через почти два года Кобелев вернулся домой и, узнав о новом замужестве супруги, подал митрополиту челобитную с просьбой восстановления справедливости. Эта миссия и ждала о. Мисаила. Так как предписание митрополита гласило восстановить законный брак, о. Мисаил справился с этой задачей, другого выбора у него не было, точнее, он не привык иметь другой выбор. Уже к 1690-м гг. XVII в. о. Мисаил был пастырем более 30-ти лет, именно поэтому он не мог противиться воле митрополита, с одной стороны, а с другой – осознавал важность возложенной на него миссии – восстановления благочестия.

В 1692 г. игумен Феодосий, первый руководитель Даурской духовной миссии, получил разрешение отбыть в Европейскую Россию и скончался по дороге. Его похоронили в Устье Великом, в Архангельском соборе. После него миссию возглавил о. Макарий, который, однако, скончался через 2 года.

И с 1693 г. миссию возглавил о. Мисаил, который употреблял все силы и средства, чтобы дело первой духовной миссии в Сибири не прекратилось. Именно при нем расширяются Посольский и Селенгинский монастыри, начинается строительство каменных церквей. Митрополит также оговаривает и размеры денежных средств, которые архимандрит Мисаил должен отсылать в Тобольск в Софийский архиерейский дом. Денежные средства Мисаил должен был получать от свадеб (с отроков по 10 алтын и 4 деньги, с двоеженцев – двойную ставку,

с троеженцев – тройную), а также исполнения треб (с духовных памятей – 7 алтын 2 деньги; с похоронных памятей – 9 алтын 2 деньги). Отдельно митрополит Игнатий оговаривает обязанности Мисаила относительно поддержания морали и единства церкви: «да ему же игумену смотреть над попами и во всей Селенгинской десятине и проведывать, чтоб у них в церквях Божиих было благочинно, в два голоса не пели и не говорили, выжидали б концов и бесчинства никакого не чинили и на кабаки не ходили» [8, с. 45].

Духовенство того периода было обязано приветствовать появление на свет новых членов монаршей семьи, и такие распоряжения митрополиты Тобольские и Сибирские направляли архимандриту Мисаилу по случаю пополнения монарших семейств. В 1693 г. пришла грамота, предписывающая соборное и келейное богомолье по случаю рождения Анны Иоанновны, дочери Ивана Алексеевича. Митрополит Игнатий указывает, что царевну нарекли Анной в честь Анны Пророчицы, и велит Мисаилу упомянуть обоих царей, цариц, великих князей и княжон [3, с. 44]. Также архм. Мисаил получал и поручения, связанные с отпеванием царственных особ. В 1694 г. Мисаилу было поручено справить четырехдесятницу по государыне царице Наталье Кирилловне [16, с. 49–50].

В 1695 г. менее чем за полгода по решению митрополита Игнатия Мисаил был освобожден от исполнения обязанностей десятника Якутской и Даурской десятин. С одной стороны, Мисаил передавал двум служилым людям митрополита Ивану Толстоухову и Василию Артемьеву [7, с. 52–53; 6, с. 53] все полномочия по сбору «даней» в указанных десятинах, с другой стороны, освобожденный от данных обязанностей, он мог больше времени посвящать духовному наставничеству и молитве.

При этом роль Мисаила как важного и крупного церковного администратора не стала меньше. Напротив, именно Мисаилу митрополит Игнатий поручает заботы о снабжении миссии диакона Лаврентия Иванова, который отправлялся в Китай для освящения там церкви. Стоит заметить, что Мисаилу было необходимо выделить 10 р. [5, с. 51–52] на путевые расходы Иванова,

что составляло немалую сумму для того времени, хотя сами вверенные Мисаилу десятины приносили по несколько тысяч рублей за отчетный период, который в XVII в. традиционно составлял «треть года».

В 1695 г. митрополит Тобольский предписывает «ведати ему, игумену Мисаилу, в городах в Селенгинском, Иркутском, Нерчинском, Удинском, в острогах Балаганском, Выдинском, Верхоленском, Баргузинском, Яравинском, Телембенском, Аргунском, в селе Бирюльском и тех вышеписанных городов и острогов во всех уездах церковные догматы и духовные дела и судити во всяких делах духовный чин игуменов и строителей и иноков и инокинь, протопопов и попов и дьяконов» [13, с. 45]. Однако управление духовными делами вышеперечисленных поселений было ограничено исключительно духовными вопросами, так как десятниками были назначены, как мы уже отмечали, боярские дети, находящиеся на службе у митрополита.

В 1696 г. митрополит Игнатий направляет о. Мисаилу Благословенную грамоту о построении в городе Удинске (Верхнеудинске) церкви Всемилостивого Спаса Нерукотворного [1, с. 73–74]. Грамота стала ответом на челобитную служилых людей города Удинска, которые на протяжении многих лет несли государеву службу, не имея при этом церкви. При этом строительный материал для постройки был заготовлен и просто гнил на протяжении трех лет, так как без архиерейского благословения никто не решался начать стройку. Митрополит повелел Мисаилу построить церковь, но в то же самое время воспретил в дальнейшем начинать постройку новых церквей без его ведома. Данное требование объяснялось катастрофической нехваткой священнослужителей, без которых церковь бы простаивала, ветшала и в конце концов просто приходила в негодность. За дальностью расстояний митрополит просил Мисаила собирать челобитные о постройке новых церквей и направлять в Тобольск, где и принималось окончательное решение.

В 1698 г. игумен Мисаил получил поручение от митрополита восстановить в качестве строителя Иркутского Вознесенского монастыря Власа Сидорова, иркутского жителя. Митрополит разобрал «дело» Сидо-

рова, который на протяжении нескольких месяцев находился в заточении по ложному обвинению в казнокрадстве и пьянстве, сфабрикованным «в миру женкой ссыльной и известной воровкой» Кириакией, которая, сговорившись с ссыльным человеком Сенькой Мясниковым, оговорила честного Власа Сидорова [4, с. 83–86]. Митрополит, даже лично разбирая дела или принимая участие в их рассмотрении, оказывал реальное воздействие на суть вопроса, хотя фактически именно Мисаилу принадлежало неограниченное и постоянно увеличивающееся политическое и духовное влияние на умы в Забайкалье.

В 1699 г. игумен Мисаил был возведен митрополитом Игнатием в сан архимандрита Троицкого монастыря. В том же году он сообщает следующее о судьбе первого состава Даурской духовной миссии: «А прочая братия, которые отпущены с нами с Москвы волею Божьей, преставилися при мне архимандрите Мисаиле в разных годах и числах, один я, архимандрит Мисаил, и поныне во оном Троицком Селенгинском монастыре жив обретаюся» [13, с. XXVIII]. Дальнейшие труды о. Мисаила – это бесконечные и неоценимые хлопоты по устройству монастырей и благополучия поселяющихся на их землях неопитов.

Именно поэтому в ноябре 1700 г. о. Мисаил обращается к митрополиту Игнатию с челобитной, в которой просит пристроить алтарь к часовне во имя Знамения Пресвятой Богородицы, которая находилась на даче Троицкого монастыря на Посольском мысу. Митрополит удовлетворил эту просьбу, а к памятной грамоте даже повелел приложить свою печать на красном воске [9, с. 104–105].

В 1699 г. митрополит Игнатий получает грамоту от Петра I и патриарха Андриана, в которой звучит четкое требование описать всех православных христиан, указав при этом время, когда те последний раз причащались. Эту задачу митрополит поставил перед арх. Мисаилом, а также перед десятниками всех четырех десятин. Перепись православных проводилась с целью определения силы и размаха проповеди старообрядцев в самой обширной епархии.

В 1702 г. уже от нового митрополита Тобольского Филофея архм. Мисаил полу-

чает приказ о материальной помощи в организации посольства в Китай для проповеди. Если аналогичный предыдущий приказ четко обозначал сумму (10 р.), то в новом поручении говорится о выдаче трех подвод и «что им в дорогу надобно будет». Стоит заметить, что митрополит [17] гарантирует компенсацию монастырю: «а за данные ваши подводы укажем мы, великий государь, в грядущее время учинить вам поискание» [2, с. 120].

В 1714 г. о. Мисаил получает инструкцию от самого царя Петра, в которой ему детально объясняются его обязанности на месте заказчика Иркутской десятины. Это, по сути, предпоследнее упоминание об о. Мисаиле. Здесь важно подчеркнуть, что в 1714 г. ему было уже без малого 70 лет, следовательно, исполнение обязанностей заказчика в суровых сибирских условиях было не таким уж простым делом, но архимандрит с честью и стойкостью выполнил предписание царя и вплоть до 1742 года, т. е. до самой смерти, исполнял эти обязанности.

Последнее упоминание об о. Мисаиле перед его смертью оставил он сам, сообщив в своей грамоте митрополиту о пожаре, произошедшем в Посольском монастыре, том самом, который уничтожил существенную часть архива монастыря. Следует заметить, что уцелевшую часть архива в 1741 г. по приказу Елизаветы Петровны надлежало перевести в Москву, но монахи не спешили расстаться с древнейшими грамотами и документами о русско-китайских отношениях. Именно поэтому отправка архива затягивалась, а когда архив был приготовлен к отправке и складирован на берегу Байкала, наступила зима. Весной же озеро разлилось и унесло в свои пучины ценнейшие документы по истории и Забайкальской миссии, и монастырей. Материалами для данной работы послужили грамоты митрополитов Сибирских и Тобольских митрополитов, отправленные в разные годы в Троицкий монастырь и лично архимандриту Мисаилу.

Жизненный путь и обстоятельства, в которых о. Мисаил оказался в Забайкалье, демонстрируют две важные тенденции в роли церковной администрации в управлении сибирскими вотчинами. Первая тенденция – это поступательность в развитии струк-

туры управления. Довольно долгое время административные функции выполняли «черный дьякон», «иподьякон» и, наконец, «игумен» Мисаил, который долгое время проводил в дороге между отдаленными острогами и часовнями и Софийским архиерейским домом и Иркутском. Как только церковная администрация смогла позволить себе расходы на содержание собственного служилого аппарата, то тут же на место духовного лица приходят лица светские, но находящиеся на службе у митрополита.

Вторая тенденция – трансформация принципов церковного управления в сравнении с прежним опытом церковного вотчинного хозяйства. Если в европейской части России (за исключением Поморья и Великого Новгорода) главным источником церковных доходов были вотчины и эксплуатация труда зависимых крестьян, то в Забайкалье и Сибири в целом происходило постепенное население и приращение монастырских вотчин, на которых селились лично свободные, гулящие люди, купленные неопиты, обязанные платить 10-процентный оброк, а также выполнять сравнительно легкие повинности. При этом монастыри активно занимались ведением промыслового хозяйства (рыбные ловли и соляные варницы), что может свидетельствовать о гибкости и административной смекалке церковных управленцев и, в частности, такого деятеля Даурской Духовной миссии, как архимандрит Мисаил.

Литература

1. Благословленная грамота игумену Мисаилу о построении в городе Удинске (Верхнеудинске) церкви Всемиловитого Спаса Нерукотворного Образа // Мелетий. Древняя церковные грамоты Восточно-Сибирского края (1653–1726 гг.) и сведения о Даурской миссии. – Казань, 1895.

2. Грамота архимандриту Мисаилу о посольстве в Китай для проповеди Слова Божьего с купчиной Иваном Саватьевым иеромонаха Сергия с певчим Филипом Хавовым, и командировке туда же иеродьякона Феодосия на счет Троицкого Селенгинского монастыря // Мелетий. Древняя церковные грамоты Восточно-Сибирского края (1653–1726 гг.) и сведения о Даурской миссии. – Казань, 1895.

3. Грамота в Селенгинский Троицкий монастырь игумену Мисаилу о Богомолии по случаю рождения царевны Великой Княжны Анны Иоанновны // Мелетий. Древняя церковные грамоты Восточно-Сибирского края (1653–1726 гг.) и сведения о Даурской миссии. – Казань, 1895.

4. Грамота заказчику игумену Мисаилу о возвращении к прежней должности Знаменского Девичьего монастыря в городе Иркутске Власа Сидорова, оговоренного в разных преступлениях // Мелетий. Древняя церковные грамоты Восточно-Сибирского края (1653–1726 гг.) и сведения о Даурской миссии. – Казань, 1895.

5. Грамота заказчику игумену Мисаилу о выдаче посланному из Тобольска в Китай для освящения церкви соборному диакону Лаврентию Иванову 10 руб. на путевые издержки // Мелетий. Древняя церковные грамоты Восточно-Сибирского края (1653–1726 гг.) и сведения о Даурской миссии. – Казань, 1895. 299

6. Грамота заказчику игумену Мисаилу о назначении в Якутскую десятину десятником боярского сына Василия Аврамьева и перечислении в ту десятину острогов: Илимского, Киренги, Братского, Верхленского и села Бирюльского с уездами // Мелетий. Древняя церковные грамоты Восточно-Сибирского края (1653–1726 гг.) и сведения о Даурской миссии. – Казань, 1895.

7. Грамота игумену Мисаилу о назначении на место его десятником боярского сына Ивана Толстоухова // Мелетий. Древняя церковные грамоты Восточно-Сибирского края (1653–1726 гг.) и сведения о Даурской миссии. – Казань, 1895.

8. Грамота игумену Мисаилу о назначении его заказчиком на место игумена Феодосия по всей Даурской и Селенгинской десятине // Мелетий. Древняя церковные грамоты Восточно-Сибирского края (1653–

1726 гг.) и сведения о Даурской миссии. – Казань, 1895.

9. Грамота игумену Мисаилу о прирубке алтаря к часовне Знамения Пресвятой Богородицы на Посольском мысу // Мелетий. Древняя церковные грамоты Восточно-Сибирского края (1653–1726 гг.) и сведения о Даурской миссии. – Казань, 1895.

10. Емченко Е. Б. Стоглав: Исследование и текст. – М., 2000.

11. Иркутские Епархиальные Ведомости. – 1863. – № 49.

12. Каптерев Н. Ф. Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович. – М., 1996. – Т. 1.

13. Мелетий. Древняя церковные грамоты Восточно-Сибирского края (1653–1726 гг.) и сведения о Даурской миссии. – Казань, 1895.

14. Никольский А. М. Забайкальская духовная миссия. 1681–1903. – М., 1904.

15. Никольский А. М. Православное миссионерское общество. Историческая записка о деятельности общества за истекшее двадцатипятилетие (1870–1895 гг.). – М., 1895.

16. Память наместнику и заказчику архиерейских духовных дел игумену Мисаилу о поименовании царицы Наталии Кирилловны // Мелетий. Древняя церковные грамоты Восточно-Сибирского края (1653–1726 гг.) и сведения о Даурской миссии. – Казань, 1895.

17. У митрополита Игнатия были собственные взгляды на соотношения «царства и государства»: см. Никулин А.И. Вопрос о «священстве» и «царстве» в мировоззрении митрополита Игнатия (Римского-Корсакова) // Официальный сайт Московской православной духовной академии. – URL: http://history-md.ru/publ/vopros-osvyashhenstvei-tsarstve-v-mirovoztrenii-mitropolita-ignatiya-rimskogo-korsakova_2388.html

Становление книжности на Руси в процессе ее христианизации

В Древней Руси культура развивалась одновременно с установлением в ней государственности и укреплением связей с соседними странами¹, такими как Византия, Болгария, Сербия, Чехия и Моравия². Византия оказала наиболее значительное влияние, так как именно ее культурные достижения стали основой русской культуры и предопределили будущность ее развития. Византийская культура по своему характеру была наднациональной, так как сама Византийская империя «не была национально единой и национально ограниченной»³. Подобные черты были характерны и для древнеболгарской культуры X в. Узконациональный характер не был присущ и Древней Руси, поэтому

§ Мария Романовна Лопина

культурный опыт, пришедший через Болгарию из Византии, легко усваивался⁴.

Пришедшая вместе с восточнохристианской культурой письменность на славянском языке стала, по словам Н.М. Карамзина, «мудрой живописью мыслей». В своем труде «История государства Российского» о ее значении, распространении на Руси историк утверждал, что Русь обязана христианству «...не только лучшим понятием о Творце мира, лучшими правилами жизни, лучшею без сомнения нравственностью, но и пользой самого благодетельного, самого чудесного изобретения людей: мудрой живописи мыслей

– изобретения, которое, подобно утренней заре, в веках мрачных предвестило уже Науки и просвещение»⁵.

Существовавшие две графические системы древнеславянского письма, глаголица и кириллица, имели сходство в расположении и названии букв, их звуковым значениям; различия заключались в количестве знаков (в глаголице – 40, в кириллице – 43), цифровым значением и формой букв (более сложной в начертании считается глаголица, имеющая две разновидности – болгарскую и хорватскую; более удобной для письма – кириллица)⁶. Св. Константином в 862 г. была создана «глаголица», а позднее, в первой половине X в., была создана «кириллица». Эти две разновидности письма сохранились в памятниках славянской письменности.

До настоящего времени дошли следующие книги, написанные глаголицей: «Киевские отрывки» (X в.), Ватиканское евангелие (XI в.), Зографское и Мариинское евангелия (XI в.), Сборник Клоца (XI в.). Начиная с XII в. глаголица постепенно выходит из употребления, несмотря на то что она долгое время активно применялась у славян наравне с кириллицей. Можно сказать, что ее роль на Руси не была столь значительной, как другой письменной системы, кириллицы, послужившей основой для формирования в дальнейшем современного русского языка⁷. Свое признание кириллица получила также в Сербии и Болгарии. Так славянский мир, благодаря трудам братьев-просветителей свв. Кирилла и Мефодия, обрел свою азбуку и перешел от устного к письменному слову⁸.

Ознакомившись с лучшими образцами литературного наследия Византийской империи и античного Рима, пришедшими на Русь из Болгарии в переводах с греческого, латинского, древнееврейского, немецкого, польского, чешского языков⁹, Русь делает первые «опыты» в переводе книг, а также создает свои первые произведения в новых жанрах летописи и княжеского жития. Так Русь быстро становится «самопишущей».

Черпали русские люди знания в области религии из трудов византийских и римских богословов III–XI вв. Это были со-

чинения Григория Богослова, Ефрема Сирина, Иоанна Златоуста, Афанасия Александрийского, Василия Кесарийского¹⁰. Известны были в болгарском переводе X в., «Шестоднев» Иоанна экзарха Болгарского, «Евангелие учительное Константина Болгарского», «Изборник», переведенный с греческого для болгарского царя Симеона и многие другие переводы житий и исторических трудов¹¹. Также интересными для перевода и чтения были книги других жанров: исторические и историко-бытовые повести, хроники, сборники изречений, естественнонаучные сочинения¹².

Христианизация русского общества оказала существенное влияние на развитие литературы и книжности. Все возрастающая потребность в богослужебной литературе и богословских трудах, необходимых для храмовых служб и проповеди, повлекла за собой активный процесс переписывания книг и их переводов. В него были вовлечены прибывшие на Русь византийские священники и их русские ученики. Включившись в активный творческий процесс, Древняя Русь во второй половине X в. создает свою оригинальную литературу – одну из самых древних в Европе¹³.

Древнерусскую литературу можно представить как «некоторое структурное единство»¹⁴, в котором «ни одно из произведений <...> – переводное или оригинальное – не стоит обособленно. Все они дополняют друг друга в создаваемой ими картине мира»¹⁵, характерной чертой которого является «стертость границ»¹⁶, проявляющаяся в:

- единстве тематики, художественного времени с историческим временем, географическим положением;
- отсутствии авторского начала;
- чувстве величия, значительности происходящего.

Также литературу Древней Руси характеризуют:

- масштабность;
- монументальность, сочетающаяся с женственностью;
- эпичность;
- лиричность;
- иерархичность¹⁷.

В этой литературе преобладает одна тема – смысл человеческой жизни и один

сюжет – мировая история¹⁸. Появляются произведения таких известных жанров, как: историческая повесть, поучение, слово, сказание, предание, хождение (хождение), житие.

Е.М. Верещагин выделяет девять условных жанров, присущих книгам Древней Руси, так как некоторые из них могут относиться к нескольким позициям. Это скриптурный, вероучительный, литургический, житийный, проповеднический, мемориальный, канонико-юридический, научный и бытовой жанры¹⁹.

Скриптурный – жанр, в котором написана Библия (Священное Писание).

Вероучительный – жанр символов и изложений веры, поучений, апологетических сочинений и толкований.

Литургический – жанр, в котором написаны богослужебные книги, такие как требник, часослов, октоих, служебник, триодь, месяцеслов и другие.

Житийный – жанр, в котором написаны жития святых, сказания и похвальные слова о них.

Проповеднический – жанр, в котором составлены сборники слов и поучений, патерики.

Мемориальный – жанр, в котором написаны подневные, погодные, исторические и путевые записи.

Канонико-юридический – жанр, в котором написаны церковные установления, межгосударственные и личные акты, а также светские документы.

Научный – жанр, в котором написаны естественнонаучные и гуманитарные труды.

Бытовой – жанр неформальной переписки.

Можно выделить четыре основных направления в литературе Древней Руси: общественно-политическая, художественная и светская, мировая (переводная) и вероучительная.

В общественно-политической литературе особое место занимает летописание. До настоящего времени сохранились имена только четырех авторов этого жанра: Лаврентий-мних, Тимофей-пономарь, игумен Сильвестр, Нестор-черноризец Феодосьева монастыря Печерского²⁰. Так, «Повесть временных лет» была создана в начале XII в. и сохранилась до сегодняшнего дня

в составе нескольких летописей – Лаврентьевской (списана монахом Лаврентием в 1377 г.) и Ипатьевской (датируется первой четвертью XV в.)²¹. Интересно, что русские летописи помимо исторических сведений включали в себя и информацию о древних философах, ученых, политических деятелях, военачальниках и др. представителях Древнего мира, таких как Аристотель, Зенон, Зороастр, Марк Антоний, Пифагор, Платон, Сократ и др.²² Помимо летописей это направление может быть представлено такими произведениями, как «Жития Бориса и Глеба» (XI в.), «Слово о Законе и Благодати» митрополита Иллариона (XI в.), «Слово о полку Игореве» (XII в.; известно по списку XVI в.), «Почтение к детям» Владимира Мономаха (XII в.) и мн. др.

Пласт художественной и светской литературы был не слишком востребован в раннехристианский период (XI–XII вв.). Это было связано с тем, что более популярными были книги, подчиненные «задаче духовного совершенствования человека в перспективе христианского идеала праведности и святости»²³.

Примером мировой (переводной) литературы²⁴ считается полюбившийся русским народом²⁵ греческий сборник «Пчела», созданный в IX в., переведенный в XI в., содержащий в себе изречения и краткие исторические анекдоты. Популярность его объясняется тем, что он совмещает духовную и светско-философскую составляющую. В нем можно ознакомиться с отрывками не только из Евангелия и Апостола, но и из трудов святых отцов, а также с мыслями Аристотеля, Диогена, Еврипида, Плутарха, Сократа, Филона и мн. др.²⁶

Управлявшие русской землей в X–XIII вв. князья способствовали развитию книжного дела. В летописях они уважительно именовались «книжными людьми». Это Владимир Святославович († 1015), Ярослав Мудрый († 1054), Владимир Мономах († 1125), Владимир Василькович Волынский († 1288), Константин Всеволодович Мудрый († 1218) и другие.

Выбор православия как государственной религии стал началом развития русской культуры²⁷, также он стал опреде-

ляющим в образовании и воспитании на Руси²⁸. В это время «Русь в процессе своего культурно-государственного формирования усвоила самый прогрессивный принцип организации жизнестроительства на основе опыта Византийской империи»²⁹, что способствовало успешному развитию образования, ориентированного на пример византийской образовательной модели. Со временем в русской системе образования стали проявляться свои национальные черты, такие как отсутствие церковной монополии на образование и единство книжного и богослужебного языков³⁰. Развитие международных государственных отношений предполагало политические, экономические, культурные контакты, что обусловило потребность в образовательно-просветительской деятельности в обществе, так грамотность стала необходимостью для каждого человека. Трудно было бы представить осуществление возникшей задачи без развития книжного дела, так как именно книга является источником знаний и традиций, а также опыта Церкви³¹, являющегося несомненно важным для каждого христианина.

Дело организации государственного образования было начато в эпоху правления кн. Владимира, оно «была ключевым моментом для государственного становления православной Руси», формирования «духовной основы национального жизнестроительства – культуры русского народа»³². Нужно отметить, что еще ранее великая кн. Ольга организовывала в Киеве школы, в числе которых были школы для девочек³³.

Продолжателем дела организации государственного образования, начатого княгиней Ольгой и князем Владимиром, стал Ярослав Мудрый. В годы его правления была учреждена школа для детей старост и духовных лиц в Новгороде³⁴ (1030 г.), основана первая книгописная палата на Руси³⁵, создана первая библиотека при соборе Св. Софии в Киеве³⁶. За свои труды он был назван народом «Ограмотитель».

В Лаврентьевской летописи (1037 г.) говорится: «Блаженный Ярославъ любя церковныя уставы и книгамъ прилежа и почитая часто въ нощи и въ дне, собра писцѣ многы и прекладаше отъ Грекъ на

Словѣньское письмо, и списаша книги многы, и сниска... насѣя книжными словесы сердца вѣрныхъ людей, а мы пожинаяемъ – ученье приѣмлюще книжное»³⁷.

Сын Ярослава Мудрого, Святослав, продолжил дело своего отца – был покровителем книжного дела. Он имел личную библиотеку и «много старался для собирания книг»³⁸. По этой причине одна из древних книг носит его имя – «Изборник» Святослава. Она была составлена специально для князя. Не случайно в этот сборник было включено «Слово некоего калугера о чтении книг», содержащее наставление о пользе чтения, о смысле этого занятия (это первое наставление в истории русской культуры о книголюбии): «Добро есть, братие, почетанье книжное, паче всякому хрьстьяну... Не съставит бо ся корабль без гвоздией, ни правдник бес почитания книжьнааго, и якоже пленником ум стоит у родителей своих, тако и правднику о почитаньи книжьнем: красота воину – оружие и кораблю – ветрила, тако и правднику почитание книжное»³⁹. В «Слове...» также говорится о спасении через чтение книг, так как они способствуют познанию законов Божиих, необходимых каждому праведнику. Те же, кто противится учению, должны быть осуждены как нежелающие спастись.

Владимир Мономах был хорошо образованным человеком для своего времени и имел личное книжное собрание. Его любимой книгой была Псалтырь, она всегда была с ним. Кроме того, что князь был хорошо знаком с литературой своего времени, он оставил после себя и свой труд, сохранившийся до сегодняшнего дня: «Поучение», адресованное своим сыновьям. В нем он свидетельствует о том, что его отец знал пять языков и выучил их «дома сидя»⁴⁰, что подтверждает существование в то время в русском государстве рукописей на различных языках.

Не менее образованным был и волынский князь Владимир Василькович, славившийся как мудрый философ. В его владении также была личная библиотека. Он лично трудился над переписыванием купленных им книг. Так ему удалось переписать «Житие» Дмитрия Солунского,

Апостол, Минея на весь год, Евангелие и служебники.

Мудрым также называли и князя Константина Всеволодовича. Его личная библиотека содержала множество ценных книг (только греческих книг насчитывалось более тысячи)⁴¹. После смерти он завещал ее Спасо-Преображенскому монастырю в Ярославле. При дворе князя было организовано дело по переводу и переписи книг, осуществляемое специально приглашенными для этого монахами. Князь Константин является одним из создателей труда «Дела древних князей».

Собирание книг на Руси было свойственно всем сословиям: воинам, ремесленникам, духовным лицам и др. Из-за пожаров и войн, довольно частых явлений последующих столетий, многие книги были безвозвратно утрачены. Свидетельством существования в тот исторический период книжных собраний выступают многочисленные находки археологов – это медные застёжки книжных переплетов, найденные в жилищах и богатых, и простых людей⁴².

Примечания

¹ Михайлов, Г.Н. История России / Г.Н. Михайлов. – СПб.: Издательский дом «Литера», 2013. – С. 15.

² Лихачев, Д.С. Прошлое должно служить современности! / Д.С. Лихачев // Земля родная: кн. для учащихся. – М.: Просвещение, 1983. – С. 250.

³ Лихачев, Д.С. Своеобразие исторического пути русской литературы X-XVII веков / Д.С. Лихачев // Прошлое – будущему. Статьи и очерки. – Ленинград: «Наука», 1985. – С. 222-223.

⁴ Там же. – С. 227.

⁵ История русской литературы X-XVII вв.: учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. № 2101 «Рус. яз. и лит.» / Л.А. Дмитриев, Д.С. Лихачев, Я.С. Лурье и др. Под ред. Д.С. Лихачева. – М.: Просвещение, 1979. – С. 61.

⁶ Павленко, Н.А. Краткий очерк письма / Н.А. Павленко. – Минск: «Высшая школа», 1965. – С. 143.

⁷ Улуханов, И.С. О языке Древней Руси / И.С. Улуханов. – М.: «Наука», 1972. – С. 10–11.

⁸ Тахиаос, А-Э.Н. Святые братья Кирилл и Мефодий, просветители славян / А-Э.Н. Тахиаос. – Сергиев Посад, 2005. – С. 180.

⁹ Улуханов, И.С. О языке... – С. 14.

¹⁰ Рапацкая, Л.А. Русская художественная культура: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Л.А. Рапацкая. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2002. – С. 28.

¹¹ Шамбаров, В.Е. Корневая система / В.Е. Шамбаров // Свой. – 2015. – январь. – С. 34

¹² История русской литературы X–XVII вв... – С. 35.

¹³ Милчев, А. Кирил Философ в древнеруската книжнина и изкуство // Константин-Кирил Философ. Материали от научните конференции по случай 1150-годишниката от рождението му – Велико Търново, 10-11.XI.1977 г., и Рим, 12-13.XII.1977 г. – Болгария: Изд-во Болгарской академии наук «София», 1981. – С. 340.

¹⁴ Лихачев, Д.С. Первые семьсот лет русской литературы / Д.С. Лихачев // Земля родная: кн. для учащихся. – М.: Просвещение, 1983. – С. 221.

¹⁵ Там же. – С. 216.

¹⁶ Там же. – С. 221.

¹⁷ Там же. – С. 197.

¹⁸ Там же. – С. 214.

¹⁹ Верецагин, Е.М. Христианская книжность Древней Руси / Е.М. Верецагин. – М.: Директ-Медиа, 2016. – С. 4-5.

²⁰ Давыдова, Н.В. Мастера: Книга для чтения по истории православной культуры / Н.В. Давыдова. – М.: Издательский дом «Покров», 2004. – С. 172.

²¹ Древнейшие памятники русской письменности // Русская культура без границ журнал Российской государственной библиотеки. – 1999. – № 1. – С. 20–21.

²² Орлова, Л. Полное руководство. Всемирная история в таблицах и аннотациях / Л. Орлова. – Минск: Харвест, 2010. – С. 105–106.

²³ Кузнецов, И.В. Книжность Древней Руси (XI-XVII вв.) / И.В. Кузнецов. – Новосибирск: НГТИ, 2013. – С. 5.

²⁴ Михайлов, Г.Н. История России... – С. 17.

²⁵ Лихачев, Д.С. Словарь книжников и книжности Древней Руси. Выпуск 3. XVII век. / Д.С. Лихачев [Электронный ресурс] URL: http://old_russian_writers.

academic.ru/587/Пчела (дата обращения: 12.05.2018).

²⁶ Пчела // Мудрое слово Древней Руси (XI-XVII вв.): Сборник / Сост., вступ. ст., подгот. древнерус. текстов, пер. и коммент. В.В. Колесова. – М.: Сов. Россия, 1989. – С. 205–272.

²⁷ Лихачев, Д.С. Крещение Руси и государство Русь / Д.С. Лихачев // Новый мир. – 1988. – №6. – С. 257.

²⁸ Бессарабова, Н.В. Культурология: курс лекций / Н.В. Бессарабова. – М.: МГИ им. Е.Р. Дашковой, 2010. – С. 13.

²⁹ Лопин, Р.А. 1150 лет российской государственности – современный концепт национального единства России / Р.А. Лопин // Общественно-научный журнал «Белгородское солидарное общество». – 2012. – № 1. – С. 81.

³⁰ Бородина, А.В. Культурное влияние Византии и формирование русского национального стиля / А.В. Бородина. – М.: Чистые пруды, 2006. – С. 13.

³¹ Кириллин, В.М. О книжности, литературе, образе жизни Древней Руси / В.М. Кириллин. – М.: Глобал Ком, 2013. – С. 218.

³² Лопин, Р.А. 1150 лет... – С. 81.

³³ Мединский, В.Р. О русской демократии, грязи и «тюрьме народов» / В.Р. Ме-

динский. – М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2010. – С. 484.

³⁴ Бородина, А.В. Культурное влияние... – С. 13.

³⁵ Исторический очерк русского книгопечатного дела / Сост. И.Н. Божеряновъ. – СПб: Издание Товарищества «Общественная Польза», 1895. – С. 5.

³⁶ Свириин, А.Н. Искусство книги Древней Руси / А.Н. Свириин. – М.: «Искусство», 1964. – С. 52.

³⁷ Шляпкин, А.И. Похвала книге. Антология / А.И. Шляпкин. – Петроград: Изд-во Общества библиофилов, 1917. – С. 8.

³⁸ Книжники Древней Руси // Культура Древней Руси X-XII вв. Историки о русской культуре. Методические материалы. Дополнительные материалы. [Электронный ресурс] URL: <http://vvcultura.shpl.ru/knizhniki.html> (дата обращения: 3.04.2018).

³⁹ Изборник 1076 года // Мудрое слово Древней Руси (XI-XVII вв.): Сборник / Сост., вступ. ст., подгот. древнерус. текстов, пер. и коммент. В.В. Колесова. – М.: Сов. Россия, 1989. – С. 25.

⁴⁰ Свириин, А.Н. Искусство книги... – С. 52.

⁴¹ Книжники Древней Руси...

⁴² Там же.